ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 35 (3064) Суббота, 21 марта 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Готовность и воля к труду

Оглянитесь вокруг — весна идет! Набухают реки, ломая лед перед половодьем, струится с крыш весенняя капель...

Весна идет, трудовая, строительная весна!

И нет в нашей громадной стране уголка, где бы каждый советский человек не отдавал все свои силы вдохновенному созидательному труду на благо социалистической Отчизны.

Много неотложных, важных государственных дел решается, много делается в цехах фабрик и заводов, в забоях шахт, на транспорте, на колхозных полях, в лабораториях ученых... И вряд ли есть такой советский человек, который не предъявлял бы к себе в эти дни новых, повышенных требований, не считал бы долгом своей совести и чести сделать для блага Родины больше, чем он сделал до сих пор.

«Обязуюсь!» — миллионы раз прозвучало это слово в устах советских людей. Это слово звучит, как священная клятва верности партии и правительству, советскому народу.

«Наша бригада берет обязательство выдать к концу года 750 тонн стали сверх плана», — говорит сталевар Челябинского металлургического завода Н. Черкасов. И бригада дает уже в счет обязательства скоростные плавки. «На два месяца раньше срока закончим проходку штрека», — заявляет бригадир проходческой бригады треста «Мосшахтострой» Ф. Лебедь. И скоростная проходка штрека уже начата. «Ежедневно буду выполнять больше четырех норм», — обязуется слесарь московского завода «Красная Пресня» И. Моисеев. И он ежедневно выполняет по четыре с половиной нормы. «Обещаем уже в этом году превзойти уровень урожайности основных сельскохозяйственных культур, намеченный на конец пятилетки», — дает слово председатель колхоза имени Сталина Веселовского района Ростовской области Герой Социалистического Труда тов. Захаров. И рапортует: в колхозе все готово для дружного и организованного выхода в поле...

Да и есть ли у нас такой завод, такая шахта, такая фабрика, такая стройка, такой колхоз, где не всколыхнулись бы сердца человеческие на поиски новых трудовых подвигов, где не поставили бы сегодня перед собой люди новые, более трудные задачи? Нет таких!..

Великий Сталин указывал: **«Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план. Есть ли у нас она, эта самая решимость? Да, есть».**

Все нарастающий трудовой порыв народа со всей силой, зримо проявляется в новом подъеме социалистического соревнования за досрочное выполнение пятой сталинской пятилетки. Как никогда, един и сплочен советский народ, велика и несокрушима мощь социалистического государства. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Советское Правительство уверенно ведут наш народ к заветной цели — построению коммунистического общества. Мы знаем: гениальные предначертания Ленина и Сталина будут претворены в жизнь. Верные ученики и соратники товарища Сталина неуклонно осуществляют выработанную партией и правительством политику — и внутреннюю, и внешнюю! Советское Правительство, как сказал тов. Г. М. Маленков, будет и впредь укреплять нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, братскую дружбу между народами нашей страны, всемерно крепить оборонную мощь социалистического государства, неослабно заботиться о благе народа, о максимальном удовлетворении его материальных и культурных потребностей, о дальнейшем расцвете нашей социалистической Родины.

В области внешней политики Советское Правительство неизменно проводит испытанную политику сохранения и упрочения мира, обеспечения обороны и безопасности Советского Союза, политику сотрудничества со всеми странами и развития деловых связей с ними на основе взаимного соблюдения интересов, осуществляет тесное политическое и экономическое сотрудничество, крепит узы братской дружбы и солидарности с великим китайским народом, со всеми народами стран народной демократии.

Четвертая сессия Верховного Совета СССР дала силу Закона чрезвычайно важным решениям, которые вынашивались в нашей партии и в правительстве еще при жизни товарища Сталина и совместно с ним. Эти решения направлены к тому, чтобы обеспечить бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны.

Проведение в жизнь организационных мероприятий в области улучшения государственного и хозяйственного руководства несомненно создаст лучшие условия для успешного решения стоящих перед нашей страной исторических задач — по дальнейшему неустанному и всестороннему укреплению нашего великого многонационального социалистического государства, укреплению могущественных Советских Вооруженных Сил для обеспечения обороны и безопасности нашей Родины; дальнейшему всемерному развитию социалистической промышленности и укреплению колхозного строя, развитию культуры и подъему материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей; обеспечению более успешного продвижения по пути построения коммунистического общества в нашей стране.

Предпринятое ныне укрупнение министерств призвано улучшить деятельность всего нашего государственного и хозяйственного аппарата. «Мы имеем возможность, — сказал на сессии Председатель Совета Министров СССР тов. Г. М. Маленков, — успешно осуществить реорганизацию по укрупнению министерств и реализовать все ее преимущества, так как мы располагаем значительно выросшими кадрами, которые приобрели богатый опыт и могут возглавить руководство укрупненными министерствами».

Когда вдумываешься в значение осуществленных партией и правительством мероприятий по улучшению государственного и хозяйственного руководства и сопоставишь их с невиданным творческим подъемом, происходящим в глубинах народа, видишь, как страна собирает силы для того, чтобы итти все вперед и выше — к коммунизму.

Есть на наших предприятиях все для отличной работы — квалифицированные и инициативные кадры рабочих, инженеров, техников, совершенные машины и оборудование, сырье и материалы. Есть у нас и квалифицированные, опытные руководители, которые обязаны обеспечить правильную, эффективную работу предприятий.

Есть у нас многочисленная армия советских служащих, от которых зависит безупречная работа государственного и хозяйственного аппарата. И когда в цехах, забоях, на полях говорят стахановцы: «Я обязуюсь!», то это обязывает и людей, работающих в учреждениях, которые их обслуживают, предъявить к себе новые, высокие требования. Начисто нужно вытравить из управленческого аппарата сохранившийся кое-где бюрократический стиль руководства, чиновничий дух, консерватизм, которые иногда еще сдерживают творческие силы передовых людей и передовых коллективов, затрудняют выявление неиспользованных резервов, тогда как они могут быть превращены в могучий источник подъема народного хозяйства. Объединение родственных отраслей промышленности в одном министерстве поможет также покончить и с ведомственной ограниченностью, которая порой давала о себе знать при решении важных хозяйственных вопросов между смежными отраслями народного хозяйства.

Так и в сельском хозяйстве. Теперь, когда в одном министерстве сосредоточено управление всеми отраслями сельского хозяйства и заготовок, должен быть ликвидирован параллелизм в работе отдельных ведомств, высвободятся значительные кадры квалифицированных специалистов из управленческого аппарата — они пойдут из канцелярии на колхозные и совхозные поля. Польза от этого для народа очевидна.

Эти мероприятия Коммунистической партии и Советского Правительства имеют важнейшее значение. Они направлены на дальнейшее усиление могущества нашей Родины, на дальнейшее улучшение материального благосостояния всех слоев населения — рабочих, колхозников, интеллигентов, на максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Забота о благе народном — закон нашей великой партии.

В тесном, монолитном единении партии, правительства и народа решаются в эти дни важнейшие государственные задачи. Они решаются совместными усилиями руководителей партии и государства, рабочих, колхозников, интеллигенции, усилиями всей дружной, братской семьи народов нашей великой страны. Они решаются единой волей миллионов советских людей, всеми делами своими, всеми помыслами сплотившихся вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского Правительства.

Коммунизм возникает, как результат сознательного творчества миллионных масс трудящихся.

— Я обязуюсь! — говорит каждый труженик нашего социалистического общества, беря на себя новые, конкретные обязательства и заверяя партию, правительство и народ в том, что священный долг перед Родиной будет выполнен.

— Я обязуюсь, — говорит советский писатель, — создавать высокоидейные художественные произведения о величии дел нашего героического народа, о славной партии нашей, воплотившей в себе мудрость и силу народную и уверенно ведущей нас вперед, к сияющим вершинам коммунизма.

Горьковский вечер в Литературном музее

28 марта исполняется 85 лет со дня рождения Алексея Максимовича Горького. Памяти великого писателя был посвящен вечер, состоявшийся на днях в Государственном литературном музее.

В одном из залов музея, где недавно открылась большая экспозиция отдела русской советской литературы, собрались писатели, литературоведы, художники, учащиеся вузов. С интересом слушали они К. Федина, говорившего о дружбе, которая долгие годы связывала И. В. Сталина и А. М. Горького, о том неоценимом значении, которое имели указания и высказывания товарища Сталина для развития советской литературы.

— Алексей Максимович вел нас, писателей старшего поколения, — говорил К. Федин, — к искусству социалистического реализма, раскрывая перед нами его задачи, показывая на деле, что значит биться за это новое искусство. Горький не скупился всякий раз подать нам руку помощи. Это было сталинским отношением к людям искусства.

Вс. Иванов прочитал воспоминания о встрече писателей с товарищем Сталиным у Горького в октябре 1932 года. Эти воспоминания составят новую главу, которая войдет в книгу «Встречи с Максимом Горьким».

Горячо и взволнованно рассказывал Н. Тихонов о Горьком в дни первого Всесоюзного съезда советских писателей. С. Маршак посвятил свое выступление теме «Горький и дети». К. Чуковский поделился воспоминаниями о знакомстве с Горьким в 1915 году, о работе в издательстве «Всемирная литература», созданном по инициативе великого писателя. О своей работе над картиной «А. М. Горький читает И. В. Сталину, В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову свою сказку «Девушка и Смерть» 11 октября 1931 года» рассказал собравшимся художник А. Яр-Кравченко.

Вечер закончился концертом.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

От корреспондентов «Литературной газеты»

Доходы семьи Ярцевых

Иловка — рядовое колхозное село Воронежской области. Если попросите старожилов припомнить какие-либо особенности, отличающие Иловку от соседей, вам ответят:

— Песнями знаменито наше село. Помним много старинных народных и революционных песен, хорошо поют у нас и свадебные песни. Ну, и приезжают к нам композиторы записывать песни. А по хозяйству не уступаем соседям, живем зажиточно...

Вот в этой Иловке и живет рядовой колхозник Максим Андреевич Ярцев. Семья его в 1940 году состояла из шести человек, а работал тогда только сам Максим Андреевич. Жена занята была дома — четверо детей да еще заботы по хозяйству. На заработанные трудодни М. Ярцев, а работник он честный, старательный, в тот год получил 18 центнеров хлеба, картофель, деньги.

В 1940 году годовой доход М. Ярцева не превышал, если перевести полученные продукты на рыночные цены, 5.000 рублей (не считая дохода, который принес ему приусадебный участок).

* * *

Минуло десять лет. Остались позади невзгоды военного времени, восстановлено и укрупнено хозяйство мелких сельхозартелей. Большие изменения произошли, естественно, и в семье колхозника М. Ярцева.

Максим Андреевич стал кладовщиком объединенного колхоза имени Чапаева. Выросли и возмужали сыновья, уже отслужившие в рядах Советской Армии. Служба в армии оказалась для них большой школой. Алексей, — он был сапером, — вернувшись домой, стал бригадиром строителей. Иван после армии начал работать в конторе колхоза — по учету трудодней. Дел было много: в колхозе тысяча с лишним трудоспособных. Помимо зернового хозяйства и животноводства, колхоз взялся за технические культуры, завел сад, мельницу, электростанцию...

Окончила школу и впервые начала работать в полеводческой бригаде одна из дочерей Ярцева — Мария.

Семья Ярцева получила за год 28 центнеров хлеба, 24 центнера картофеля, растительное масло, мясо, фураж для коровы, немало деньгами. В переводе на рыночные цены семейный бюджет Ярцевых в 1950 году составлял 18.100 рублей (не считая доходов от приусадебного участка).

* * *

Как живут Ярцевы сегодня? Женились сыновья, появилось двое внучат.

— Тесновато стало? — спросил я.

— Скоро будем строить дома для сыновей, — ответил Максим Андреевич. — Это теперь вполне под силу нашему бюджету.

— А намного он вырос?

— Можем сейчас подсчитать.

Прошел, наверное, час, пока мы подвели итог годовой работы этой дружной, трудолюбивой семьи, у которой лет десять-пятнадцать назад был лишь один кормилец. Колхозный строй помог Максиму Андреевичу и его жене воспитать детей, дать им образование, поставить на ноги. Так в семье появились еще четыре работника.

— Подсчитаем, — вновь сказал хозяин. — Выходит, что я — кладовщик, сыновья — бригадир и конторщик, и две дочки, совсем еще молодые колхозницы, получили за год на свои трудодни 56 центнеров хлеба, 68 центнеров картофеля да еще масло, мясо, мед, фураж, 6.852 рубля деньгами и на 2.211 рублей премий. Было бы больше, да Ивана в ноябре послали учиться на районные курсы счетоводов. Правда, пока учится, начисляет ему колхоз 20 трудодней и 200 рублей в месяц. А доход от приусадебного участка? И это еще далеко не все. Нельзя забывать и о наших неделимых фондах. Ведь мы не весь колхозный доход делим на трудодни. В банке накопилось около четырех миллионов рублей отчислений, за счет которых будем строить Дом сельскохозяйственной культуры, конюшни, птичники, овчарни. Все это тоже наша собственность, только общая, артельная.

В 1952 году доходы, полученные Ярцевым только от колхоза, в переводе на рыночные цены составляли 33.013 рублей.

П. МАКРУШЕНКО

Село ИЛОВКА, Алексеевский район, Воронежской области

ДЛЯ ВЕЛИКИХ СТРОЕК

Приходят на новое место, на берег реки строители, приезжают на вновь открытые месторождения нефтяники и горняки, переселяются на отвоеванные у пустыни земли колхозники... На вчера еще пустынном месте появляются первые дома, они образуют улицу, потом поселок. И пока не получил еще такой поселок своего настоящего имени, его называют просто — «Поселок новых домов» или «Стандартный поселок».

Стандартный дом отечественного производства — не времянка. Это благоустроенное и удобное жилище: с центральным отоплением, ванной, службами. Такие дома в разобранном и подготовленном к сборке виде изготовляют комбинаты Министерства лесной и бумажной промышленности СССР, Министерства строительства СССР и Министерства промышленности строительных материалов СССР в первую очередь для великих строек коммунизма. Для того чтобы собрать на месте трехкомнатный стандартный дом, если на этой работе занято пять рабочих, требуется всего 10—12 дней.

Кроме индивидуальных домов, состоящих из трех комнат, кухни, и восьмиквартирных стандартных домов, комбинаты изготовляют комплекты деревянных деталей (полы, потолки, окна и двери) для сооружения домов из местных материалов.

НА СНИМКЕ: два типа стандартных домов, для сооружения которых использованы местные материалы и комплекты стандартных деревянных деталей.

СУДЬБА БЫВШЕГО САНОЧНИКА

Сыновья, как и уговорились, приехали на вокзал к десяти вечера, одновременно с отцом. Абдулахат взял у него чемодан, а Садык — сверток с провизией, и они вошли в огромный, как заводской цех, зал ожиданий. Едва уселись они на свободном диване, как по вокзальному радио объявили посадку на куйбышевский поезд.

Отец и сыновья, стоя в коридоре мягкого вагона, прощались перед расставанием, прощались по-мужски, крепко пожимая друг другу руки. И только когда юноши собрались уходить, Абдула Саберзьянович сказал:

— Главное, — учитесь! Помните, человек без науки сейчас — все равно что слепой без поводыря.

Короткое свидание с сыновьями радостно взволновало Абдулу Саберзьяновича и одновременно навеяло раздумья. Многое вспомнилось: и убогая соломенная избушка в поволжском селе Мочали, и престарелый дед Салимжан, и бабка Абивя — бедные, но добрые люди, у которых он, сирота Абдулка Саберзьянов, воспитывался в детстве, и то, как, будучи подпаском, с ранней весны до глубокой осени стерег он сельское стадо. И еще вспомнилось утро, когда он, семнадцатилетний широкоплечий, приземистый парень, уехал в Донбасс искать счастья. Здесь он поступил на шахту саночником, но работать пришлось недолго. Страна полыхала в огне гражданской войны, и он ушел добровольцем в армию.

С фронта Абдула Саберзьянович вернулся только в двадцать первом году. Что делать, где работать? Снова итти в саночники? Нелегко было решить этот вопрос в те годы. К счастью, дядя, работавший на нефтепромыслах в Баку, приглашал в гости. Абдула Саберзьянович поехал и остался в Баку.

Так была открыта новая страница книги жизни и деятельности нефтяника Абдулы Саберзьяновича Саберзьянова, которой впоследствии суждено было наполниться большим содержанием.

В двадцать шестом году он заглянул в родные места провести отпуск. Абдула женился здесь на Зейнаб, дочери мочалинского крестьянина Гафура. Через год после женитьбы у Саберзьяновых родился их первенец — сын Абдулахат.

Шли годы. Росли дети. Рос сам Саберзьянов. Где только не побывал он в годы первых сталинских пятилеток! Бурил в Грозном, на Урале, в безводных степях под Орском. А когда открыли нефть в Жигулях, приехал сюда, решив, что кому-кому, а уж ему, коренному волжанину, следует на славу потрудиться на новом месторождении.

Здесь он, мастер скоростных проходок, коммунист, стал Героем Социалистического Труда, знатным человеком, имя которого известно не только в Жигулях, но и далеко за их пределами. Здесь подросли, стали пионерами, комсомольцами, окончили школу: Абдулахат, дочка Факия и младший Садык. Живет семья в достатке — отец зарабатывает не мало, тысячи две в месяц.

Старший сын, окончив школу, учился в Сызранском нефтяном техникуме, а потом, после двухгодичной работы начальником участка на промысле, — в Московском нефтяном институте. Туда же по окончании десятилетки поступил и Садык. Учатся, получают стипендию...

Через сутки, в Сызрани, попрощавшись с дорожными знакомыми, Абдула Саберзьянович покинул вагон. От вокзала до остановки автобуса на Жигулевск было недалеко. Но Абдула Саберзьянович отправился не на остановку, а в город, повидать Факию, дочку, студентку первого курса нефтяного техникума, передать ей московские подарки.

Потом была дорога на Жигулевск — почти сто километров асфальта, чуть-чуть припорошенного снегом. Абдула Саберзьянович смотрел на проплывавшие за окном поля, холмы, перелески и думал, думал... Сколько новых буровых вышек можно поставить на склонах этих гор! Сколько можно пробурить новых скважин!

...Дома Абдулу Саберзьяновича встречала жена, уже заметно постаревшая, но для него самого все такая же молодая и веселая.

— Как съездил? Зачем вызывали?

— Все хорошо, Зейнаб, все хорошо! Получил новое задание — глубинную наклонную! По-новому бурить будем — без глинистого раствора. Вот ехал я сейчас и думал... Сыновья окончат институт, дочь — техникум, бурить будем не вчетверо, а вдесятеро, наверняка вдесятеро больше, ведь техника тоже растет!.. Два инженера в нашей семье, будет третий — Факия. А сколько таких семей в нашей стране, Зейнаб! Много дел перед нами, великих дел. Будут и трудности на нашем пути. Но нам, людям, которых воспитал Сталин, никакие трудности не страшны!

Н. БОРИСОВ

ЖИГУЛЕВСК

Что покупают в Сюреке

Поселок Сюрек раскинулся в лесах Удмуртии. До ближайшего города — километров полтораста, даже до районного центра несколько часов езды по лесному тракту. Улицы упираются в стену мохнатых елей. Рубленые одноэтажные домики.

Рано утром поселок пустеет: в глубь леса, на делянки, уезжают электропильщики, обрубщики сучьев, грузчики, трактористы, раскорчевщики. Пыхтящие паровозики узкоколейки тянут составы с лесом, — из Сюрека он пойдет в центральные области, в Донбасс, на великие стройки.

Каждый вечер в конторе леспромхоза подсчитывают: сколько «зеленого золота» добыто в этот день? Цифры растут. За последние три года, благодаря всесторонней механизации, средняя дневная выработка на одного лесоруба повысилась с 3,5 до 4,3 кубометра древесины.

А заработки?.. Нам показывают платежную ведомость: месячные заработки в полторы-две тысячи рублей — не редкость. По сравнению с 1949 годом средний заработок рабочих-лесорубов на механизированной заготовке возрос на 70 процентов.

В отделе рабочего снабжения знакомимся с бухгалтерскими отчетами за 1950—1952 годы. В разделах «Снабжение» и «Торговля» в каждой графе цифры возрастают из года в год, красноречиво свидетельствуя о крепнущем благосостоянии рабочих-лесорубов.

За последние три года магазины Сюрекского ОРСа увеличили продажу:

шерстяных тканей — на 20 процентов;
шелковых тканей — в 3,8 раза;
радиотоваров — в 5,6 раза;
прочих культтоваров — в 3,7 раза.

Мы попросили составить список первых пяти промышленных товаров, пользующихся в магазинах Сюрека наибольшим спросом. Вот этот список: «1. Шерстяные и шелковые ткани высших сортов. 2. Готовые изделия из этих тканей. 3. Мотоциклы. 4. Радиоприемники и радиолы. 5. Велосипеды».

А до революции в таком вот глухом, лесном углу в первую очередь покупали ситец, спички и керосин...

— Обратите внимание на эту цифру, — сказал старший бухгалтер ОРСа тов. Степанов. — Три года назад средняя стоимость одного блюда в столовых и буфетах нашего ОРСа была 98 копеек, а в минувшем году она составила 1 рубль 28 копеек. Плохо это или хорошо? Давайте разберемся. Мы гордимся этой цифрой: денег у людей стало больше, и теперь дешевые блюда — а они имеются в избытке — берут неохотно. Мы вынуждены поэтому готовить больше дорогих блюд. В результате, если в 1950 году мы выручили 507 тысяч рублей, то в прошлом году — почти 800 тысяч рублей. И в продовольственных магазинах продаем больше рыбы, кондитерских изделий, сахара, растительных жиров.

Эти цифры говорят: за последнее время значительно возрос спрос на высококачественные и более дорогие продовольственные и промышленные товары.

— А что у вас перестали покупать за эти же годы? — спросили мы у заведующей промтоварным магазином № 1 в Сюреке тов. Ложкиной.

— Вот такую продукцию, например, — ответила она, выкладывая на прилавок полуботинки с резиновой подошвой и брезентовым верхом. — После переоценок они стоят только десять рублей с копейками, но все равно их никто не берет.

За последние три года в Сюреке снизилась продажа некоторых видов хлопчатобумажного трикотажа, хлопчатобумажных тканей темных и блеклых расцветок, низкосортной обуви, — т. е. уменьшился спрос на низкокачественные, хотя и дешевые, товары. А что нового появилось за эти годы в магазине?

— Шелка высших сортов, капроновые чулки, радиолы, ручные часы, модельная обувь, — перечисляет тов. Ложкина. — На днях я продала мотоцикл, а сегодня — два радиоприемника; их купили инженер Коробейников и мастер Шурмин. За покупателем дело не станет — заработки хорошие...

Л. ЮЩЕНКО

Поселок СЮРЕК, Удмуртская АССР.

На Ленинских горах

В столице нашей Родины Москве поднялось одно из грандиознейших сооружений Сталинской эпохи — новое здание Московского государственного университета. Решение Советского правительства о постройке нового здания университета на Ленинских горах было принято по инициативе великого корифея науки, нашего мудрого учителя и вождя товарища И. В. Сталина.

Далеко видна стройная башня главного корпуса, увенчанная золотистым шпилем со звездой. Центральная часть высотного здания имеет 38 этажей. Строгие очертания величественного сооружения постепенно снижаются от центра к крыльям здания.

В центральной части высотного здания университета разместятся механико-математический, географический, геологический факультеты, фундаментальная библиотека, ректорат, актовый зал и клуб. Для физического, химического, части механико-математического и биолого-почвенного факультетов на территории университета построены отдельные корпуса.

Строители заканчивают отделку внутренних помещений главного корпуса и сдают их приемочной комиссии одно за другим. В этом корпусе для трех факультетов оборудуется более четырехсот аудиторий, кабинетов и лабораторий. Многие из них уже готовы. На одном только сданном на днях двадцать четвертом этаже, предназначенном для географического факультета, насчитывается более тридцати таких учебных помещений. Места для слушателей в аудиториях расположены ярусами. Готов находящийся здесь же большой читальный зал. Вдоль его стен установлены книжные шкафы, отделанные полированным деревом.

Отделка многих других этажей высотного корпуса также полностью завершена. В частности, закрыты на замок готовые помещения 28, 29, 30 и 31-го этажей, расположенных в башенной части. В этой части, начинающейся с 27-го этажа, разместится Музей землеведения.

Закончена отделка актового зала, одного из лучших помещений Дворца науки. В зал ведут массивные двери художественной работы. Входящего сюда поражает богатство отделки каждой детали. Двадцать шесть белых мраморных колонн, поддерживающих высокий потолок, подчеркивают величественную торжественность зала. Гигантскими гроздьями свисают с потолка тяжелые люстры, смонтированные из люминесцентных ламп, оправленных в бронзу и стекло. Позади колонн размещены малые люстры. По вечерам здесь будет так же светло, как и днем. Партер этого зала рассчитан на 1.500 мест.

Близится к концу отделка помещений клуба, находящегося в противоположной от актового зала части главного корпуса. Строители обязались сдать его в марте. В клубе более двухсот различных помещений: зрительный зал, рассчитанный на 800 человек, комнаты для занятий кружков художественной самодеятельности, в нижнем этаже клубной части — спортивные залы, бассейн для плавания с трибунами для зрителей. Уже сданы зрительный зал, фойе и клубные комнаты на втором этаже. В зрительный зал клуба, так же как и в актовый зал, будет поступать кондиционированный воздух, благодаря чему здесь будет поддерживаться постоянная температура.

Полностью готовы сотни жилых помещений, расположенных в крыльях главного корпуса. В них разместятся студенческие общежития, квартиры профессоров и преподавателей.

Актовый зал высотного здания Московского государственного университета на Ленинских горах.

◇ ◇

Завершая отделку главного корпуса, коллектив строителей развернул работу и на других участках грандиозного комплекса Дворца науки. Заканчивается сооружение Института механики, астрономической обсерватории, зданий, размещенных на территории ботанического сада. Ведутся работы по благоустройству обширной университетской территории.

БЛАГО ЧЕЛОВЕКА—ВЫСШИЙ ЗАКОН

И. В. Сталин об основном экономическом законе социализма

В системе экономических законов каждого общественного строя есть такой экономический закон, который является основным, определяющим все главные стороны и все главные процессы развития данного способа производства. До выхода в свет гениального труда товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» в науке об обществе не было разработано понятие основного экономического закона, как закона, характеризующего цель данного способа производства и средства, при помощи которых осуществляется данная цель. Разработка И. В. Сталиным этого вопроса знаменует подъем науки об обществе на новую ступень, позволяющую глубже раскрыть единство и взаимообусловленность явлений общественной жизни.

Открытие и обоснование основного экономического закона социализма и основного экономического закона современного капитализма — один из великих научных подвигов товарища И. В. Сталина. С предельной четкостью и глубиной товарищ Сталин показал, что если в капиталистическом обществе человек подчинен безжалостному закону извлечения максимальной капиталистической прибыли, во имя чего люди обрекаются на тяжкие страдания, нищету, безработицу и кровопролитные войны, то в социалистическом обществе все производство подчинено человеку с его непрерывно растущими материальными и культурными потребностями.

При переходе от одного общественного строя к другому специфические экономические законы старого строя сходят со сцены и уступают место специфическим законам нового строя. Что касается экономических законов, действующих в недрах одного строя, то в случае резкого отставания производственных отношений от уровня развития производительных сил эти законы претерпевают изменения. Последнее имеет место в условиях современного капитализма.

Товарищ Сталин учит, что открытый Марксом общий закон капитализма — закон прибавочной стоимости являлся для домонополистического капитализма основным экономическим законом. Для периода империализма и общего кризиса капиталистической системы закон прибавочной стоимости уже не является основным, так как он не затрагивает проблему высшей нормы прибыли, основу существования монополистического капитализма. Товарищ Сталин конкретизировал закон прибавочной стоимости и развил его дальше применительно к условиям современного монополистического капитализма.

«Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма,— учит товарищ Сталин,— можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей».

Как светлый мир социализма, открывающий простор для расцвета общества и счастья каждого трудящегося человека, противостоит мрачному миру капитализма, переживающему свой кровавый закат, так основной экономический закон социализма противостоит основному экономическому закону современного капитализма.

Товарищ Сталин учит: «Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».

После победы советского строя на смену сошедшему с исторической арены основному экономическому закону капитализма в нашей экономике вступил в действие основной экономический закон социализма. Но нужен был гений Сталина, чтобы, обобщив гигантский опыт социалистического развития и осветив его светом теории, открыть этот закон и сформулировать его главные черты и требования.

Основной экономический закон социализма возник независимо от воли и сознания людей на базе утверждения общественной собственности на орудия и средства производства и вступил в действие до того, как он был осознан и открыт. Но в силу научного предвидения, даваемого марксистско-ленинской теорией, сущность социалистического способа производства, цель этого способа производства была ясна классикам марксизма еще до победы пролетарской революции.

Почти полвека тому назад И. В. Сталин с изумительной ясностью говорил о цели будущего социалистического производства, о его противоположности производству капиталистическому. Он писал: «...главная цель будущего производства — непосредственное удовлетворение потребностей общества, а не производство товаров для продажи ради увеличения прибыли капиталистов».

В 1920 году, характеризуя цели и методы социалистического строительства, товарищ Сталин говорил: «...мы строили не буржуазное хозяйство, где всякий, преследуя свои частные интересы, не заботится о государстве как о целом, не ставит себе вопроса о планомерной организации хозяйства в государственном масштабе. Нет, мы строили общество социалистическое. Это значит, что должны быть учтены потребности всего общества в целом, должно быть организовано хозяйство планомерно, сознательно, в общероссийском масштабе».

В переходный от капитализма к социализму период экономика нашей страны была многоукладной и основной экономический закон социализма не имел полного простора для своего осуществления. Он пробивал себе дорогу по мере того, как вытеснялись из экономики страны капиталистические элементы. Борясь за восстановление народного хозяйства и улучшение материального благосостояния трудящихся, партия и государство учитывали в своей политике требования этого закона. Конкретным проявлением учета этих требований являлся, например, тот факт, что в целях облегчения тяжелого в тот период материального положения рабочего класса партия и правительство сознательно шли на то, что рост заработной платы обгонял рост производительности труда.

Социалистический метод индустриализации страны, как и программа коллективизации сельского хозяйства, разработаны товарищем Сталиным и осуществлены партией и государством с учетом цели социалистического производства. В то время как особенностью капиталистической индустриализации является рост нищеты трудящихся при возрастающем обогащении горстки эксплуататоров, важнейшая особенность сталинского метода индустриализации состоит в том, что он предусматривает непрерывное улучшение материального и культурного благосостояния рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции.

Под руководством великого Сталина, опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, наш народ осуществил грандиозные экономические преобразования, превратившие нашу страну в могучую социалистическую державу. Победа социализма в нашей стране открыла полный простор действию основного экономического закона социализма.

Партия и социалистическое государство под руководством товарища Сталина, взор которого проникал в самую суть явлений и в зародыше подмечал тенденции и требования экономического развития, умело использовали все неисчерпаемые богатства нашей страны для блага народа.

Преимущества социалистической системы хозяйства с исчерпывающей глубиной раскрыты в трудах И. В. Сталина, обобщены в его гениальном произведении «Экономические проблемы социализма в СССР».

Впервые в истории трудящиеся, став хозяевами средств производства, поставили производство на службу своим интересам. Еще в 1934 году на XVII съезде партии товарищ Сталин говорил: «Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм, означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей».

Стимулом развития социалистического производства является рост потребностей советских людей. Товарищ Сталин на всех этапах нашего развития с предельной ясностью намечал пути дальнейшего роста материального благосостояния и культуры трудящихся. Вместе с Лениным товарищ Сталин разработал план электрификации народного хозяйства. Следуя заветам Ленина, партия под руководством товарища Сталина осуществила индустриализацию страны, с помощью коллективизации вывела из нужды миллионные массы крестьянства. От победы к победе вел советский народ товарищ Сталин. На каждом этапе находил он то основное звено, которое помогало стране подняться еще на одну ступень, сделать еще один шаг к коммунизму.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства привели, в свою очередь, к новому расширению потребностей общества, а следовательно, к новому росту производства, целью которого является удовлетворение растущих потребностей всего общества. Каждая новая победа в хозяйственном и культурном строительстве еще больше открывала простор действию основного экономического закона социализма.

Огромных успехов добилась наша страна под руководством партии, великого Сталина. Для Человека и во имя Человека — вот закон жизни нашего общества.

Основной экономический закон социализма и основной экономический закон современного капитализма — это две линии экономического развития: восходящая линия расцвета социалистической экономики Советской державы и стран, строящих социализм, и нисходящая линия загнивающей капиталистической экономики.

Об этом говорят цифры: в то время как за 35 лет своего развития Советский Союз увеличил промышленное производство в 39 раз, США за последние 35 лет увеличили выпуск продукции лишь в 2,6 раза. Чтобы увеличить промышленное производство во столько же раз, во сколько его увеличила наша страна, Англии понадобилось 162 года.

Таковы темпы экономического развития социализма и капитализма. Превосходство социалистического строя, его непреоборимая жизненная сила подтверждены всем ходом исторического развития.

Основной экономический закон капитализма, как показал в своем труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин, объясняет причину бедственного положения трудящихся в странах капитала. Он объясняет также агрессивность капиталистических государств, торможение технического прогресса, одностороннее развитие науки и другие неизлечимые пороки империализма, уродующие судьбы и жизнь трудящихся людей.

Главным показателем подъема благосостояния трудящихся в условиях социализма является рост национального дохода. В отличие от капиталистических стран, где подавляющая часть национального дохода присваивается эксплуататорами, где колоссальные средства тратятся на подготовку и ведение агрессивных войн во имя получения максимальных прибылей теми же эксплуататорами, в СССР весь национальный доход принадлежит трудящимся. И этот принадлежащий трудящимся национальный доход СССР за период с 1940 по 1951 год вырос на 83 процента!

Директивы XIX съезда партии предусматривают увеличение национального дохода за пятилетие не менее чем на 60 процентов, рост реальной заработной платы рабочих и служащих не менее чем на 35 процентов, увеличение денежных и натуральных доходов колхозников не менее чем на 40 процентов.

Из года в год растет в нашей стране жилищное строительство. В текущем пятилетии капитальные вложения в жилищное строительство возрастут примерно в два раза в сравнении с четвертой пятилеткой. Расширяется сеть средних и высших учебных заведений. По пути дальнейшего подъема и расцвета идут наука, литература, искусство.

В условиях капитализма рабочий производит для себя самого «не шелк, который он ткет, не золото, которое он добывает на приисках, не дворец, который он строит. Для себя самого он производит заработную плату, а шелк, золото, дворец превращаются для него в известное количество жизненных средств, быть может, в ситцевую рубашку, в медную монету, в жилье где-нибудь в подвале» (Маркс). В нашей стране мы строим великолепные высотные здания, дворцы науки и культуры, мощные заводы и фабрики, прокладываем великие водные пути, выращиваем сады в пустыне, преобразуем климат — для себя, для своего социалистического общества. Все для народа, во имя всестороннего расцвета личности трудящегося человека!

Во имя счастливой, богатой, красивой и содержательной жизни всего советского народа, во имя этой высокой и благородной цели трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии неустанно работают над развитием и совершенствованием производства. Успешно воплощается в жизнь указание товарища Сталина о необходимости своевременной замены устаревающей техники новой, а новой — новейшей. Непрерывным потоком идут новые машины и механизмы во все отрасли промышленности. Повсеместно вводятся более совершенные технологические процессы, более рациональная организация производства. Только за три последних года отечественным машиностроением создано около 1 600 новых типов механизмов и машин. Мы уверенно решаем основную экономическую задачу СССР — выйти на первое место в мире по уровню промышленного производства на душу населения.

Огромна роль советской науки, прокладывающей новые пути покорения природы, в борьбе за мирный подъем всего народного хозяйства. В нашей стране, как и в странах народной демократии, строящих социализм, наука — слуга народа. У нас все чудеса техники, все завоевания культуры являются всенародным достоянием, служат благородной цели строительства коммунизма.

«Мы имеем крупные успехи в деле улучшения материального благосостояния и роста культуры советского народа,—сказал в докладе на XIX съезде партии тов. Г. М. Маленков. — Но мы не можем успокаиваться на достигнутом. Задача состоит в том, чтобы на основе развития всего народного хозяйства обеспечивать дальнейшее неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни советских людей. Наша партия и впредь будет проявлять неустанную заботу о максимальном удовлетворении постоянно растущих потребностей советских людей, ибо благо советского человека, процветание советского народа является для нашей партии высшим законом».

Характеризуя главные процессы и явления, происходящие в жизни социалистического общества, основной экономический закон социализма определяет действия всех других экономических законов. Так, например, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства может широко проявить себя только в том случае, если его действия опираются на основной экономический закон социализма.

Каждый трудящийся в условиях социалистического производства, целью которого является всестороннее удовлетворение потребностей народа, кровно заинтересован в развитии производства на основе высшей техники, каждый трудящийся стремится быть активным участником строительства коммунизма, активным деятелем общественного развития. Одной из могучих движущих сил этого развития является социалистическое соревнование, названное товарищем Сталиным коммунистическим методом созидания нового общества.

Мудрый Сталин открыл значение соревнования в деле воспитания советских людей. «Самое замечательное в соревновании, — говорил Иосиф Виссарионович Сталин, — состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства».

Наша страна, где труд во имя полного удовлетворения потребностей народа — главный критерий достоинства человека, указывает трудящимся капиталистических стран путь к светлому будущему.

Основной экономический закон социализма дает глубоко научное объяснение миролюбивой политики социалистического государства, ибо война, приносящая народам неисчислимые бедствия, противоречит высокой, благородной цели социалистического производства.

Основной экономический закон современного капитализма позволяет еще глубже понять агрессивность империалистических государств, доказывает неизбежность войн между капиталистическими странами.

«Именно необходимость получения максимальных прибылей, — указывает И. В. Сталин,—толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран, превращение ряда независимых стран в зависимые страны, организация новых войн... попытки завоевания мирового экономического господства».

Открыв и обосновав основной экономический закон социализма, товарищ Сталин разгромил лженаучные антимарксистские взгляды и теорийки, рассматривавшие производство, как самоцель. Человек, благо человека — основная цель социалистического производства, основной закон нашей жизни.

* * *

Великое идейное наследие оставил советскому народу наш мудрый вождь и учитель. Его труд «Экономические проблемы социализма в СССР» — это величественная и ясная программа построения коммунизма.

Коммунистическая партия Советского Союза уверенно ведет наш народ по пути к коммунизму.

И. ЧАНГЛИ

На строительстве Каховского гидроузла сооружается центральный автоматизированный бетонный завод. Отлично работает на монтаже силосных башен газорезчик Федор Гунько, участник Великой Отечественной войны, имеющий шесть правительственных наград. Он систематически выполняет до двух норм в смену.

НА СНИМКЕ: газорезчик Федор Гунько за работой.

Фото Ю. ЛИХУТЫ

На Днепре

Приближение весны на каховской стройке потребовало от ее людей большого самоотверженного труда. Днепр пробуждался от зимнего сна и грозил хлынуть на строительную площадку, как щепки, вырвать из грунта сотни, тысячи шпунтин, отгородивших строительную площадку от реки. Но многоводная стремнина оказалась бессильной перед этой стальной стеной.

Мы стоим у воды, где работает бригада Ивана Мельникова. Мелко вздрагивая и полязгивая, уходят в грунт огромные 16-метровые стальные полосы. Мастер Александр Валентинов поднимает руку и касается «замка», плотно захватывающего головку соседней шпунтины.

— Ни за что воде не вырвать шпунта из «замка», — говорит он, задумчиво глядя на реку. — Не так ли и с человеком? В одиночку всякого горе сломит. Но советские люди стали плечом к плечу, и никакой силе не разорвать нашего единства...

Сплоченностью, рвением в труде каховцы отвечают на призыв партии и правительства, множат свои усилия в осуществлении задач, стоящих перед советским народом. Нет сегодня здесь ни одного человека, не выполняющего сменного задания, обычным стало выполнение полутора-двух норм.

Уже завершено в основном сооружение шпунтовой перемычки, и земснаряд готов засыпать песком ее ячейки. С противоположного крыла засыпку будут вести самосвалы. Укрепляется земляная насыпь, ограждающая строительство и со стороны верхнего течения Днепра. Чтобы закрыть доступ воде на площадку снизу, трещины в известковой скале цементируются.

Собираются силы для генерального наступления. Вскоре начнутся откачка более чем трех миллионов кубометров воды из гигантского котлована основных сооружений и бетонирование дна шлюза.

В сплоченном творческом труде коллектив строителей Каховской ГЭС обрел новую мощь. Уже составлены новые уплотненные графики работы. Они дадут возможность закончить сооружение Каховского гидроузла на год раньше срока, установленного правительством. Графики обсуждены на собраниях и горячо одобрены. Это — клятва строителей Каховки Центральному Комитету партии и Советскому правительству, клятва советских людей, которые умеют скорбь претворить в силу.

По своим новым обязательствам каховцы должны уложить более 400 тыс. кубометров бетона, выполнить свыше 2,5 млн. кубических метров земляных работ. Для разрешения этих задач требуется высший класс технического умения.

Лучший на стройке водитель скрепера коммунист Дмитрий Бодаква, работающий на укреплении верховой перемычки, выполняет ежедневно по две-три нормы. Мы встретились с ним уже после работы на крутом склоне, высоко поднимавшемся над поймой. Отсюда открывалась грандиозная панорама строительства. Клонящийся к закату день принес каховцам новые трудовые победы, и как бы подытоживая их, Дмитрий Иванович сказал:

— Днепрогэс, первенец сталинских пятилеток, был воздвигнут народом по мысли великого Ленина, и станция носит его имя. Второй Днепрогэс, у Каховки, возникает трудами советских людей по мысли великого Сталина. Эта работа будет нашим вкладом в дружную борьбу советского народа за торжество коммунизма.

Внизу под нами лежала пойма Днепра. На всем ее широком пространстве зажигались огни, чтобы осветить места работы вечерней смене. Строительство будущей гидроэлектростанции не затихает ни днем, ни ночью.

В. КОВАЛЕВСКИЙ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

НОВАЯ КАХОВКА

Необычные посадки

Нынешней зимой на улицах Москвы продолжались посадки многолетних деревьев. Это необычное явление заинтересовало многих наших читателей, обратившихся в редакцию с просьбой разъяснить его. Ведь деревья и кустарники, пишут они, можно пересаживать только ранней весной и осенью, иначе они погибнут.

Нет, не погибнут, утверждают специалисты, с которыми беседовал корреспондент «Литературной газеты». Руководители Московского треста зеленого строительства приводят в пример опытные посадки прошлой зимы. Все деревья тогда хорошо прижились на новых местах Озеленители Волго-Дона ссылаются на более богатый опыт. В прошлом году зимой вдоль канала было посажено много деревьев и кустарников, вырытых со дна Цимлянского моря перед его затоплением. Больше того: на Волго-Доне, нарушив вековые традиции, деревья пересаживались и в конце весны, когда температура подымалась до 36 градусов, а деревья были покрыты листвой.

Чем объяснить все это? Вот какой ответ дают лесоводы-практики и садоводы. Посадки зимой не применялись потому, что, во-первых, трудно было выкопать дерево из мерзлого грунта, трудно было подготовить в смерзшейся земле яму. Если это и удавалось, дерево выкапывалось с обнаженными корнями, лишенное той питательной среды, в которой оно росло.

Ныне пересадки полностью механизированы. Вместо ям бульдозеры прорывают сплошные траншеи. Деревья перевозятся вместе с огромным комом земли, окружающей корни. Пересаженное дерево фактически оказывается в своей родной среде, с ее бактериями, играющими большую роль в жизни растения. Как видно, это предрешило положительные результаты необычных посадок.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Состоявшийся 14 марта 1953 года Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза принял следующие решения:

1. Удовлетворить просьбу Председателя Совета Министров СССР тов. Г. М. Маленкова об освобождении его от обязанностей секретаря ЦК КПСС.

2. Избрать Секретариат ЦК КПСС в следующем составе: т.т. Хрущев Н. С., Суслов М. А., Поспелов П. Н., Шаталин Н. Н., Игнатьев С. Д.

3. В соответствии с параграфом 32 Устава Коммунистической партии Советского Союза перевести тов. Шаталина Н. Н. из кандидатов в члены ЦК КПСС.

ВЕСНА ИДЕТ...

В ясный мартовский день, когда солнце уже сильно припекало и на дорогах появились первые холодные лужи вешней воды, шла сессия Лысогорского районного Совета депутатов трудящихся.

То были часы и дни великой народной скорби. Село замолкло: понуро ходили люди, подавленные тяжестью печали, в гурьбе детей, идущих в школу, не было слышно смеха, прекратились гулянья.

Но солнце посылало на землю могучие потоки тепла, и хотя еще лежал в полях, искрясь и переливаясь, глубокий пласт снега и снежные вьюги наметали сугробы под самые крыши домов, заносами преграждая дороги, — в полдень дробно цокала капель, обнажались ребристые берега реки, лес принимал коричневатый оттенок: весна вступала в свои права, торопила людей. Считанные недели остаются до весеннего сева.

Ни одна сессия районного Совета не была, кажется, такой деловой, как эта памятная мартовская сессия.

Мы сидели в тесном маленьком зале, охваченные одной думой, одним сердечным стремлением—делами, достойными Сталинской эпохи, показать наше единство, твердость духа и бдительность, тесную сплоченность вокруг партии и правительства, вокруг железной сталинской гвардии.

Депутат нашего районного Совета Заруцкий, недавно назначенный директором Черняновской МТС, сумел расшевелить коллектив МТС, наладить работу тракторов и комбайнов. И хотя много еще было нареканий со стороны колхозов, все же МТС работала лучше, чем в предыдущие годы,— почему, скажем к слову, при выборах в райсовет за Заруцкого избиратели проголосовали единогласно.

Он доложил сессии, что машинно-тракторная станция к этим дням закончила ремонт тракторов и прицепных орудий, за зиму кадры станции укреплены и тракторные отряды немедленно после сессии направятся в колхозы. Но тут же он предъявил требования и колхозам:

— Не случится ли так, как в прошлом году с будками для трактористов? Не придется ли им отдыхать под открытым небом? Готовы ли сами колхозы к севу? Не отстанут ли они от МТС?

И если сообщение Заруцкого обрадовало нас, то выступление директора другой нашей МТС — Селезневской, Рогатина, возмутило. Этот молодой человек, проработавший в разных МТС около девяти лет, все просил почему-то сессию «всыпать ему перца» за плохую работу, на что депутат Титова сказала, что перца много в колхозе имени Фрунзе, поля которого обслуживают тракторы Селезневской МТС, и пусть он за этим продуктом обратится к колхозникам. Они, мол, помнят о прошлогодней работе МТС и не откажут ему в перце и прочих подбадривающих средствах...

Да, плохо в прошлом году работала эта МТС. Неважные дела у нее и теперь! Весь прицепной инвентарь, как оказалось, надо ремонтировать заново, во второй раз — и это за месяц до начала сева! Директор, просящий перца, жаловался, что у него почти все тракторы колесные, и заверял сессию, что если, мол, ему дадут гусеничные тракторы, тут уж он себя покажет...

Его резко критиковали за халатность. «Весна будет последним экзаменом для Рогатина»,— сказал один из депутатов.

Особенно много претензий к этой МТС предъявил депутат Брыксин, агроном, председатель огромнейшего колхоза имени Фрунзе в Лысых Горах. Этот человек, скажем попутно, в наших краях, где агроном во главе артели явление пока еще не так частое,— весьма примечателен. Года четыре назад он был главным агрономом в большом овощеводческом совхозе и принял колхоз имени Фрунзе, когда тот находился в серьезном прорыве. Никто не знает, скольких бессонных ночей, скольких трудов стоил Брыксину этот колхоз, медленно, но верно выбирающийся из глубочайшего прорыва.

Год за годом накапливал Брыксин средства, развивая всячески овощеводство, и в прошлом году оно дало полмиллиона чистой прибыли: о таких деньгах тут и мечтать не смели! Построена электростанция на 20 киловатт, освещены дома и фермы; выстроили механическую мельницу, новую контору для правления и красный уголок, радиофицировали все избы, возвели новые помещения для скота. В 1952 году было выдано колхозникам (град уничтожил здесь в прошлом году более пяти тысяч гектаров посевов и повредил овощи) на трудодни по полтора килограмма хлеба, по рублю деньгами и по четыреста граммов овощей, да осталось в засоле 50 тонн капусты и огурцов!

Планы этого колхоза на будущее большие: если МТС во-время и хорошо посеет, колхоз получит громадный урожай—возьмет с овощеводства и полеводства миллион рублей чистой прибыли, построит новые стандартные помещения для скота. Для увеличения стада есть все основания: Брыксин вводит травопольный севооборот, и если в 1952 году он сеял около 400 гектаров одного клевера, то в будущем году под травы будет занято не меньше 800 гектаров — это уж и солиднейшая база для развития животноводства, а заодно и обновление здешних распаханных земель. Он мечтает о том, чтобы каждый его бригадир был агрономом.

— Вы посудите сами, — говорил Брыксин на сессии, обращаясь к незадачливому директору Селезневской МТС, — в какое вы положение нас ставите! У нас в колхозе на каждого бригадира приходится две с половиной тысячи гектаров земли. А вы нам говорите: если пришлют гусеничные тракторы, может быть, и управимся. Что же делать бригадирам, если вы не управитесь?

Директор молчал.

Интересно выступал депутат врач Виноградов. Он говорил о необходимости поголовной диспансеризации рабочих МТС, пенял председателям колхозов за халатное отношение к этому делу, снова напоминал о будках для трактористов, о доброй, вкусной еде для них, требовал от сельских Советов в связи с приближением сева немедленно заняться подготовкой детских яслей...

Во всех этих страстных, взволнованных выступлениях подлинных хозяев района проступали до глубины души понятая ответственность, беспредельное желание вместе со всем народом в мощном единстве крепить силы Отечества...

Народ двинулся на поля. Куда ни взглянешь — люди строили из массивных снежных плит защитные стенки, чтобы не дать влаге уйти понапрасну в реки и овраги.

Пылают горны в сельских кузницах, сюда везут телеги для починки, плуги и бороны,— старые русские бороны, еще надежно служащие и сейчас для закрытия влаги. Около колхозных семенных амбаров грохочут, пыля, зерноочистительные агрегаты: в этом году поставлена боевая задача — сеять только первосортными семенами!

Из сел, от животноводческих ферм тянутся сани с органическими удобрениями, снуют взад и вперед колхозные автомобили, доставляя из Тамбова горючее для тракторов, минеральные удобрения, строительный материал, запасные части и детали для тракторов и оросительных сооружений.

На берегу Цны, в Горелом, колхоз имени Буденного, и в селе Татаново, колхоз имени Мичурина, закладывали парники: выгода овощеводства ныне уже доказана, и все больше артелей включают в свои бюджеты эту доходнейшую статью... А выше по реке, около старой, построенной в 1943 году гидростанции, застучали дробно топоры, запели свои песни пилы, плотники и монтажники дали слово (надо думать, на этот раз крепкое и нерушимое) до паводка сделать все возможное к пуску второй очереди гидростанции, которая должна обогатить энергией два больших колхоза. К слову сказать, электрификация до такой степени захватила воображение народа, что во время встреч с избирателями (перед выборами 22 февраля) в каждом селе один из непременных пунктов наказа касался постройки электростанции. И вообще эти наказы резко отличаются от тех, что были лет шесть назад. Тогда говорили о разных житейских мелочах, теперь избиратели села Татаново требовали помочь им расширить школу и сделать ее десятилетней, открыть врачебный пункт; избиратели села Полковое настоятельно говорили о радиофикации, и после сессии в Горелое приехали инженеры областного управления связи согласовывать окончательный проект и смету полной радиофикации громаднейшего нашего района!

Избиратели из села Горелое поставили перед своими депутатами вопрос о постройке нового кинотеатра. Вняв нашей просьбе, киноорганизации решили включить это строительство в план второго полугодия, и мы с секретарем райкома Титовой и новым председателем исполкома, избранным на сессии, молодым и энергичным Горелкиным, сразу после заседания пошли выбирать место для театра. Нашли его в центре села, на пустыре, где в этом году будет разбит парк и сооружен небольшой стадион для сельских спортсменов...

С удвоенной энергией в эти дни работают люди на фермах: корма поджимали, однако сохранено поголовье, и теперь забота одна: по-настоящему взяться за кормовую базу, построить хорошие помещения для скота, улучшать его породу. Многому в упорядочении ферм помогло соревнование между животноводами Тамбовского и Лысогорского районов нашей области. Как раз в эти мартовские дни они подводили итоги года, учились друг у друга, критиковали без оглядки, хвалили тоже от чистого сердца... А вечером слушали лекцию старого чабана-овцевода Чесновкова, добившегося больших успехов на своей ферме.

И в эти же дни в правлениях колхозов составлялись планы. Председатель колхоза имени Молотова Коробов рассказывал о недавнем совещании, посвященном электрификации района (село Черняное в 1953 году получит ток на фермы, на тока и в жилые дома). Он сообщил заодно о покупке мощной машины для резанья торфа, запасы которого обеспечат электростанцию на много лет. Строятся электростанции и в других селах, мечтает о ней один из лучших наших колхозов — колхоз имени Мичурина, мощно расширяющий овощеводство.

Мы сидели на крылечке конторы колхоза имени Буденного с Тимофеем Тимофеевичем Щукиным, человеком, в селе уважаемым, — он один из тех, кто активно участвовал в становлении советской власти на Тамбовщине, боролся с бандитами, потом с кулачеством, организовывал колхозы,— говорили о делах, о невозвратимой, тяжкой утрате...

— Вот,—задумчиво сказал Тимофей Тимофеевич, разглаживая пышную бороду, — враги-то думали: умер Сталин, упадет, мол, ихнее знамя, некому будет его удержать. И опять у них вышла промашка. Ты погляди, Евгеньевич, как работает народ! Снегозадержание кончили, тракторы готовы, семена отсортировали, народ ждет, не дождется, когда примет земля первые зерна.

Солнце сильно пригревало... Шли домой школьники, шли потоком машины по трассе, везли люди корм на фермы, телефонисты чинили провода, прогрохотали тракторы — они направлялись на свои места, на вешнюю сталинскую вахту.

И чудесно пахло весной! Переливался, искрился снег под теплыми лучами, запела какая-то ранняя пташка... Весна идет!

Николай ВИРТА

с. ГОРЕЛОЕ
Тамбовской области.

НАВСТРЕЧУ ГРЯДУЩЕМУ

Невелик по объему сборник «Послевоенные стихи» А. Твардовского, выпущенный недавно издательством «Молодая гвардия». В нем всего около сорока стихотворений, написанных в 1945—1952 гг. За семь с лишним лет это, конечно, немного. Немного и при том условии, что большинство стихотворений книги по-настоящему хороши. Хороши потому, что это — поэзия большой мысли и сильного, мужественного чувства; потому, что поэт обращается к читателю, ощущая в этом настоятельную необходимость, тщательно выверив чувство и слово.

«Послевоенные стихи» — это книга поэтических раздумий о минувшей войне, о славе и величии советской Родины, о ее великих вождях. Некоторые из включенных в книгу стихов — это размышления поэта о собственной поэтической судьбе.

Не все, вошедшее в книгу, равноценно. Есть среди стихотворений и такие, где рассудочности больше, чем чувства (например, «Солдат-депутат»), или такие, в которых односторонность чувства влечет за собой известную ограниченность взгляда.

На некоторые стихотворения легла какая-то печать душевной усталости, в них выражены переживания чисто личные, не приобретающие общественного звучания.

Значительное место в книге занимают стихи, посвященные подвигу советского народа в Великой Отечественной войне. В опубликованной автобиографии А. Твардовский писал: «Лично я, наверно, во всю свою жизнь уже не смогу отойти от сурового и величественного, бесконечно разнообразного и еще так мало приоткрытого в литературе мира и событий, человеческих судеб, переживаний и впечатлений военного периода». И по «Послевоенным стихам» видно, как властно владеет поэтом «жестокая память» войны. С удивительной остротой эта память воспроизводит и подробности последнего мирного утра, и бушующее цветение сирени в последние дни войны, и образы погибших бойцов.

От имени безвестного бойца, погибшего в сорок втором, в грозные дни, когда на фронте впервые назван был Сталинград, написано стихотворение «Я убит подо Ржевом». Поэт обращается к живым, выражая от имени героя надежду, веру в то, что дело, за которое погиб герой, восторжествует. Трудно позабыть впечатление, вызванное шесть лет назад при первом чтении этого стихотворения в журнале, невольно выступившие на глазах слезы гордости за свой народ, свершивший все то, во что верил погибший герой. Но, перечитывая это стихотворение сегодня, убеждаешься, что сила его воздействия как бы крепнет с годами — новые победы, одержанные советским народом в мирном труде, озаряют новым светом и величие подвига тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость советского Отечества.

Развитием той же темы является стихотворение «Сыну погибшего воина» — этот призыв старшего друга к юноше быть достойным во всех своих делах и поступках священной памяти отца.

...Но если ты, случится как-нибудь,
По глупости, по молодости ранней
Решишь податься на постыдный путь,
Забыв о чести, долге и призванье:

Товарища в беде не поддержать,
Во чье-то горе обратить забаву,
В труде схитрить, солгать, обидеть мать,
С недобрым другом поравняться славой,—
То прежде ты — завет тебе один —
Ты только вспомни, мальчик, чей ты сын.

В этих стихотворениях образы погибших героев встают перед читателем, как немеркнущий пример высокого патриотизма, несгибаемого мужества и моральной чистоты.

Однако в ряде стихов, посвященных этой теме, естественное настроение скорби, печали, горечи понесенных утрат оказывается непреодоленным, не мобилизующим, а расслабляющим. Поэт как бы находится в состоянии некоторой растерянности перед тем опустошением, которое произвела война в его сердце, и ее «жестокая память» заслоняет в его зрении явления живой действительности. Это, конечно, сыграло отрицательную роль в развитии творчества Твардовского, тормозило это развитие, мешало поэту не разумом, а сердцем откликнуться на героические дела живых людей. Видимо, этим и объясняется слишком редкое общение поэта с читателем в первые послевоенные годы.

В ряде стихов, помеченных 1951 годом,— «За озером», «О прописке», «Признание», «Перед дорогой» и др. поэт поделился с читателем признанием о пережитом им творческом кризисе. Стихи эти, на наш взгляд, не являются лучшими в книге, личные мотивы преобладают в них, и они представляют собою скорее автобиографический интерес. Но в самих этих стихах автор говорит и о происходящем в нем переломе, о твердо принятом решении вернуться к активному поэтическому труду.

В последние годы поэта особенно волнуют мысли о советской Родине, о ее славе, об историческом назначении родного народа, о красоте духовного облика его сынов, в котором

Родина являет свой портрет,
Как в сыне мать проверенное сходство.

Стихи «О Родине», «Кремль зимней ночью», «У нас в Союзе», «Молодость Родины» полны глубоких размышлений о судьбах родной советской страны. Этим размышлениям присущ подлинный историзм, редкое умение видеть только что свершившееся в свете истории. Как памятник, отлитый из бронзы, встает перед поэтом видение Кремля, на древних стенах которого незримым заревом горят недавние великие победы. Гвардейской частью, идущей на выручку миру, рисуется поэту родная держава в стихотворении «Молодость Родины». Она молода, как

...молод бывает всегда человек,
Который с грядущим в содружестве.

Особенно благотворную роль в творческом развитии поэта сыграло обращение его к образам великих вождей народа, к образам Ленина и Сталина.

«Памяти Ленина» — одно из самых замечательных стихотворений в книжке. В нем поэт вспоминает ту боль, которая сжала сердце мальчика при вести о смерти Ильича и которая не отболела с годами. Удивительно зримо воссоздан в этом стихотворении облик тех далеких лет и образ народа, народа, который в своем молчаливом горе уже «был полон порывом на подвиг неслыханный свой», «на трудную с прошлым разлуку, на встречу с грядущим своим». И чудесный образ мальчика, ночью в пустой школе давшего клятву служить честно делу Ильича, посвятить этому делу всю свою жизнь, вносит в это стихотворение сильную, бодрую ноту торжествующей над смертью бессмертной правды ленинского дела.

В скорбные дни нынешней безмерной утраты с особой силой отзываются в сердце слова поэта:

Да, в час, как навек провожали
Учителя, друга, отца,
В своей обрели мы печали
Решимость итти до конца,
Решимость нести его знамя,
Итти его верным путем,
И сталинской клятвы словами
Поведали миру о том.

Такова сила народа! Чем безмерней сила скорби, тем тверже решимость итти до конца, выше взвить победоносное знамя бессмертных идей.

В эти дни снова раскрылось в боли, любви и печали народное сердце, раскрылось, чтобы так же навеки вобрать в себя бессмертный образ Сталина и сохранить его вечно живым. И так же весь мир увидел силу и величие этого сердца, которое смело вверяет партии нашей, боевым соратникам Сталина «народную нашу судьбу», веру народа, готового на встречу с грядущим своим, которое будет живым воплощением сталинских идей, новых побед коммунизма, новой славы Советского государства.

Стихи о Сталине — лучшие в книге. Точными, полными сдержанной силы словами поэт создает образ друга и учителя, того, кто близок всем советским людям «равной близостью душевной». Как дороги, как памятны нам эти крепкие сухощавые руки, которым в «нелегкий век» пришлось вершить «судьбу державы и мира», родное отцовское лицо «с улыбкой доброй строгих глаз», всегда освещенных

И ближним днем и дальней далью,
Что лучше всех ему видны.

И как часто каждый из нас, подобно поэту, ежедневно беседовал в мыслях с вождем, воспринимая каждое его слово, как обращенное лично к себе, — Сталиным поверяя свои дела и поступки.

Большой сыновней любовью освещен в стихах «О Сталине» облик великого человека. А главное в них то, что поэт посвоему неповторимо выразил мысль о единстве народа и вождя.

Когда свое он произносит слово,
Нам всякий раз сдается, что оно
И нашей мыслью было рождено
И вот уж было вылиться готово.

Нам в ту минуту как бы невдомек,
В невиннейшем из наших заблуждений,
Что только он, при нас живущий гений,
Открыть и молвить это слово мог.

Но заблужденье ль это в самом деле?
Ведь слово нашей правды без прикрас
Мы высказать поистине хотели,
Мы вместе с ним. А он — один из нас.

И в том твое доподлинное счастье,
Что, может, рядовой из рядовых,
Ты к сталинскому гению причастен
И ты в веках — живой среди живых.

Причастность рядового из рядовых к сталинскому гению — это ведь и есть тот животворный источник духовного могущества советских людей, проявившегося ныне в порыве, «исполненном страсти, на чудо свершающий труд», в признании народом священной обязанностью множить свои усилия в укреплении Советского государства, в строительстве коммунизма, в борьбе за мир. Вечно жить, крепнуть, шириться будет железная сталинская воля, сталинская мудрость и проницательность в миллионносильной воле Коммунистической партии, в мудрости и проницательности ее ленинско-сталинского ЦК, в неослабевающем вдохновении народа, в биении всех честных сердец.

Обращение к высокому пробуждает и высокие чувства, энергию, силу. Обращение поэта к образам Ленина и Сталина не могло не придать его поэзии жизнеутверждающего звучания. Поэт от воспоминаний о войне, от размышлений в духе историческом переходит к актуальным вопросам современности, к живой жизни, активному вторжению в нее. Вслед за публицистически-гневным «В защиту мира» появляются широко известное, полное свежести и радости «Свет всему свету», стихи о весне, «Мост», «9 мая» и другие. И если тема минувшей войны еще не оставлена поэтом, то и она начинает звучать, как грозное напоминание о боевой готовности советских людей-победителей отстаивать в мире мир.

От заканчивающих книгу стихов — «Из путевого дневника» и «Песня о Москве» — веет такой энергией и широтой, свободой чувства, какие возможны только с приходом зрелого мастерства.

Стихи «Из путевого дневника» связаны с поездкой автора на Дальний Восток. За окнами вагона встает могучая Родина; думы о боях в Корее сплетаются с воспоминаниями об историческом значении боевого подвига родного народа, подвига, который

Восток и Запад пробудил —
И вот полмира в нашем стане!

И эти воспоминания рождают уверенность в силах мира, в том, что кара не замедлит настигнуть преступников, разжигающих новую войну.

Есть особый смысл в том, что книга заканчивается «Песнью о Москве», в которой поэт заявляет: «как самое главное, беру целиком с собой» Москву — центр мира, цитадель счастья, и как бы подчеркивает этим свой выход на дорогу политической лирики, к большим темам — в мир сегодняшней борьбы всего передового человечества за светлое будущее.

А. МАКАРОВ

А. Твардовский. «Послевоенные стихи». «Молодая гвардия», 1953 г., 110 стр.

Издания на казахском языке

АЛМА-АТА (Наш корр.). Казгослитиздат выпустит в нынешнем году на казахском языке ряд произведений русских советских писателей, удостоенных Сталинских премий. Переведены и сданы в печать: «Незабываемый 1919-й» В. Вишневского, вторые книги романов А. Толстого «Петр Первый» и «Хождение по мукам», переводы романов А. Фадеева «Молодая гвардия», Д. Еремина «Гроза над Римом», А. Рыбакова «Водители», стихи М. Исаковского.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

☆ **Собрание парторганизации ССП Белоруссии** было посвящено теме великих строек коммунизма в белорусской литературе. Выступивший с докладом В. Вольский отметил, что, несмотря на появление значительного количества стихов и очерков на эту тему, она все же не нашла еще в белорусской литературе своего достойного решения. Белорусские писатели не показали самоотверженного труда строителей, их духовный облик. Произведения о великих стройках носят нередко декларативный характер. Им не присущи настоящая взволнованность, глубина мысли, творческая оригинальность.

Выступившие в прениях писатели И. Шамякин, П. Панченка, Я. Шараховский, П. Ковалев, К. Киреенка, Н. Горулев и другие говорили о том, что в белорусской прозе и драматургии не появилось еще ни одного произведения (кроме пьесы К. Крапивы «Заинтересованное лицо»), показывающего помощь белорусского народа стройкам коммунизма. Никто из писателей не работает и над такой важной для республики темой, как преобразование Полесья. Отмечалось также, что печатные органы Союза советских писателей Белоруссии — журналы «Полымя» и «Беларусь», альманах «Советская отчизна», газета «Літаратура і мастацтва» слабо освещают работу коллективов великих строек.

☆ **В Ленинграде состоялось** отчетно-выборное собрание секции прозы местного отделения ССП. А. Дементьев в своем докладе отметил творческие успехи В. Кочетова («Журбины») и В. Кетлинской («Дни нашей жизни»). Важным достоинством их романов он считает яркие реалистические образы рабочих и инженеров, правдивость жизненных конфликтов. Среди других произведений ленинградских писателей докладчик отметил роман Ж. Гаузнер «Я увижу Москву», книгу П. Лукницкого «Таджикистан», очерки Д. Гранина и К. Косцинского, исторические романы — «Младшая сестра» Л. Вайсенберга, «Адмирал Ушаков» Л. Раковского, «Россия молодая» Ю. Германа. Роман А. Бартена «Творчество», получивший в местной печати отрицательные отзывы, докладчик считает, при всех его недостатках, заслуживающим положительной оценки. Докладчик отметил необходимость глубокого изучения вопросов марксистско-ленинской теории и подчеркнул огромное значение критики партийной печатью идейно-порочного романа В. Гроссмана «За правое дело».

На собрании выступили: В. Панова, П. Далецкий, В. Дружинин и другие. Но, к сожалению, серьезный разговор о творчестве ленинградских прозаиков не был продолжен, прения шли вяло. Избрано новое бюро секции, в него вошли: Ж. Гаузнер, Д. Гранин, В. Кетлинская, Е. Наумов, В. Панова, Г. Холопов и А. Черненко.

☆ **Совещание молодых писателей Башкирии** состоялось в Уфе. Его участники прослушали доклад председателя правления ССП Башкирской АССР М. Карима о творчестве молодых писателей республики и задачах советской литературы в свете решений XIX съезда партии. В прениях выступило 18 человек.

☆ **Сборник стихов ногайских поэтов** вышел в Черкасске. В этом первом печатном сборнике произведений ногайских поэтов — более 70 стихов и поэм.

☆ **Вышел альманах молодых литовских** писателей «Яуниейи» («Молодые»). Это четвертая книга альманаха. В ней впервые выступают каунасская работница Э. Пабержите, ученик средней школы из Кельме И. Мерас и другие начинающие авторы.

☆ **Встреча** дальневосточного писателя Н. Шундика с читателями состоялась в Хабаровске. Участники встречи поделились своими впечатлениями о книгах Н. Шундика «Быстроногий олень» и «На Севере дальнем», подвергли критике неудачные места. Писатель рассказал читателям о своих творческих планах.

К декаде белорусской литературы и искусства

МИНСК. (Наш корр.). Начался смотр спектаклей, которые будут показаны во время декады белорусской литературы и искусства в Москве.

Театр имени Янки Купалы показывает спектакли: «Залп «Авроры» М. Чиаурели и М. Большинцова, «Счастье поэта» (о Янке Купале) В. Витки, «Заинтересованное лицо» и «Поют жаворонки» К. Крапивы и пьесу А. Макаёнка «На рассвете» — о борьбе французского народа за мир.

В Русском драматическом театре БССР идут: трагедия В. Шекспира «Король Лир», пьесы М. Горького «Варвары» и А. Якобсона «Шакалы», комедия белорусского драматурга В. Полесского «Что посеешь, то и пожнешь».

Белорусский театр оперы и балета показывает новые оперы: «Девушка из Полесья» Е. Тикоцкого, «Страшный двор» С. Монюшки и новый балет «Повесть о любви» В. Золотарева.

Спектакли посещают коллективы предприятий, приезжают колхозники из многих районов области. После спектаклей устраивается их обсуждение.

Новые книги

Билль-Белоцерковский В. Избранное. Гослитиздат. 400 стр. Цена 7 руб. 50 коп.

Волков А. Очерки русской литературы конца XIX и начала XX веков. Гослитиздат. 576 стр. Цена 13 руб. 10 коп.

Горький М. Воспоминания о писателях. Горьковское государственное издательство. 176 стр. Цена 5 руб. 40 коп.

Грот Я. Стихи. Авторизованный перевод с латышского. «Советский писатель». 126 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Гулиа Г. Кама. Повесть. «Советский писатель». 200 стр. Цена 2 руб. 40 коп.

Дементьев В. Мои односельчане. Стихи. Вологодское областное издательство. 47 стр. Цена 80 коп.

Кондратович Л. Избранные произведения. Перевод с польского. Гослитиздат. 296 стр. Цена 5 руб. 35 коп.

Леонидов Б. Крутой поворот. Повесть. «Советский писатель». 244 стр. Цена 4 руб. 60 коп.

Литвинов В. Зори ясные. Стихи. Краснодарское краевое государственное издательство. 80 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Молодая Беларусь. Сборник стихов молодых поэтов Белоруссии. «Молодая гвардия». 288 стр. Цена 4 руб. 55 коп.

Рюриков Б. Литература и жизнь. Статьи критические и публицистические. «Советский писатель». 382 стр. Цена 8 руб. 30 коп.

Сейтаков Б. Пустыня отступает. Стихи. Ашхабад. Туркменское государственное издательство. 80 стр Цена 3 руб. 30 коп.

Сейфуллина Л. Повести и рассказы. Гослитиздат. 383 стр. Цена 7 руб. 50 коп.

Собко В. Белое пламя. Роман. Авторизованный перевод с украинского Л. Шапиро. Киев. «Радянський письменник». 272 стр. Цена 6 руб. 10 коп.

Памяти Клемента Готвальда

19 марта в Праге состоялись похороны Президента Чехословацкой республики и председателя Коммунистической партии Чехословакии Клемента Готвальда.

С чувством глубокой скорби чехословацкий народ провожал в последний путь своего любимого вождя. В 13 часов по всей стране замерло на пять минут движение, раздались гудки заводов, фабрик, пароходов. Гроб с телом Клемента Готвальда установлен на лафете. Траурная процессия медленно движется из Града по улицам Праги, запруженным народом. На Летненской площади войска и части Народной милиции отдают последние почести Президенту, Верховному главнокомандующему вооруженными силами Чехословакии.

Траурный митинг состоялся на Вацлавской площади. После митинга траурная процессия направляется к Памятнику-музею Национального освобождения на горе Витков. Гроб с телом Клемента Готвальда устанавливается в мавзолее. Звучит «Интернационал». Гремят залпы артиллерийского салюта.

На похоронах с речами выступили заместитель премьер-министра Чехословакии В. Широкий, премьер-министр Чехословакии А. Запотоцкий и глава советской правительственной делегации первый заместитель Председателя Совета Министров СССР маршал Советского Союза Н. А. Булганин.

Вместе с братскими народами Чехословакии трудящиеся Советской страны чтут светлую память великого строителя новой Чехословакии, верного друга Советского Союза товарища Клемента Готвальда.

ПРОЩАНИЕ

Весенний день раскинулся над Прагой, над древними кровлями ее домов, над куполами башен, над склонами холмов, начинающих покрываться первой зеленью. Словно и нет черных флагов, словно не разлита эта тяжкая скорбь над городом. Словно сама весна, сама жизнь народа, не прекращающего свой творческий, напряженный труд, провожает солнечным салютом того, кто сегодня движется по улицам столицы к месту последнего упокоения.

Двор Пражского Града покрылся в эти дни сотнями и тысячами венков. В коридорах, ведущих к Испанскому залу, где уже четвертый день покоится тело великого сына отечества — Клемента Готвальда и куда шел поклониться ему народ, и в самом зале — тихо и скорбно. Вереницы людей, проходившие здесь днем и ночью, покинули Град и дожидаются своего любимого президента на улицах города.

Приходят к концу дни прощанья. Никогда еще через Пражский Град не проходило в скорби столько прекрасных простых людей. Здесь, перед гробом Клемента Готвальда, они мысленно давали клятву выполнить его заветы.

Огромный зал, обтянутый траурным крепом, никогда не видел такого проявления горя и в то же время выражения такой веры в будущее.

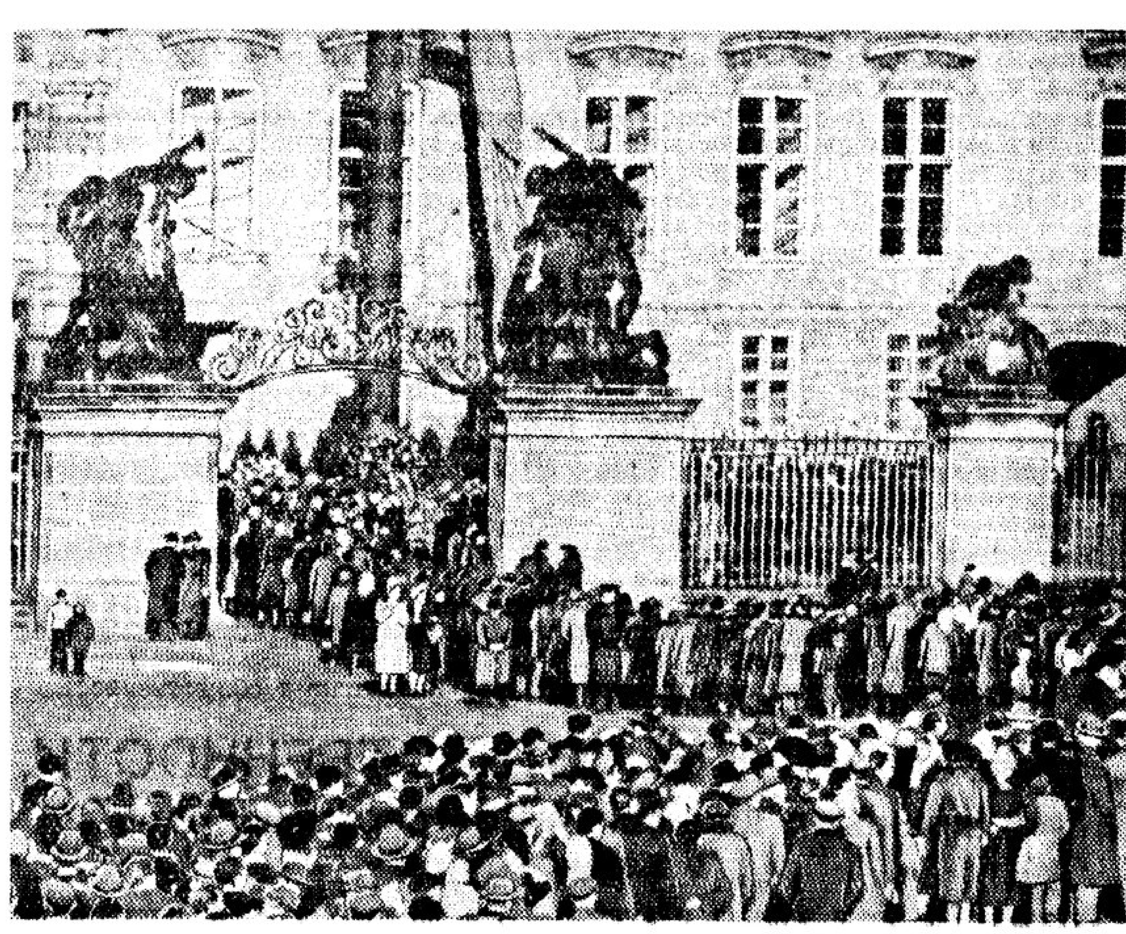
В тишине замкового двора звучат гулкие шаги бойцов воинского подразделения, сопровождающего гроб, раздаются первые звуки траурного марша, который затем звучит по всей Праге. Участники траурного кортежа выходят из ворот. Солнце заливает Пражский Град, повсюду тишина. Тишина сопровождает гроб на всем его многочасовом пути по Праге. Тихо стоят вдоль улиц толпы людей.

Медленно движется кортеж. За гробом идут руководители Коммунистической партии и правительства, делегаты Советского Союза, народного Китая, народно-демократических республик. Идут генералы, несущие на алых подушках ордена и знаки отличия умершего президента.

Люди на улицах. Они стоят не только на тротуарах, они взобрались на все выступы, на все ограды, они стоят и, не отрываясь, смотрят на траурный кортеж, который медленно движется по направлению к Летненской площади.

Уже видны квадраты выстроившихся войск. Перед трибуной, где стоял, бывало, наш Верховный главнокомандующий и где еще недавно вместе с советским маршалом Коневым он приветствовал народ, кортеж замирает на месте. Звучит в тишине голос командующего парадом: «Верховному главнокомандующему в последний раз на караул...» Мерный шаг солдат, и в тишину ворвался звук боевого солдатского марша, славного марша, который пели наши солдаты, когда плечом к плечу с Советской Армией пробивали себе путь на родину.

К звукам марша присоединяется гул моторов, это — воздушный парад в честь Верховного главнокомандующего. Как молнии, прочерчивают небо эскадрильи самолетов. Идет моторизованная пехота, артиллерия, идут танки. Какая буря восторга встречала их всегда на этом поле! Но сегодня тяжелые танки идут медленно, их флажки овиты траурным флером. Последняя почесть Верховному главнокомандующему — тому, чьи заслуги так велики в создании новой армии, мощь которой не только в ее броне, но и в силе духа, в сознании того, что она служит народу.

Пражский Град. У здания, где был установлен гроб с телом Клемента Готвальда

Утих вдали гул моторов, отзвучала последняя нота боевого марша. Над широким полем снова воцарилась тишина. Снова раздались звуки похоронного марша и кортеж двинулся по широким улицам, вдоль которых теснятся бесконечные толпы людей.

Так проследовал траурный кортеж до Вацлавской площади. Уже видна высокая трибуна и большие траурные огни. Красная звезда сияет над трибуной, как сияла она над гробом президента в Пражском Граде.

Здесь, на Вацлавской площади, в минувшие времена проходили бурные демонстрации народа, отстаивавшего свои права, здесь проливалась кровь рабочих во времена первой республики. Здесь происходили бои с оккупантами в мае 1945 года, сюда примчались советские танки, освободившие Прагу, здесь собирался народ в дни объявления национализации промышленности, сюда стекался он в незабываемый день 25 февраля. Здесь ликовал народ в первомайские дни, с восторгом встречая своего вождя — Клемента Готвальда.

Гроб с телом президента устанавливается на постамент. Над широким простором площади раздаются речи премьер-министра Чехословакии А. Запотоцкого и первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, маршала Советского Союза Н. А. Булганина. Их слушает вся страна, весь народ.

Когда товарищ Антонин Запотоцкий, заканчивая речь, произносит слова Клемента Готвальда: «Вперед, вперед, ни шагу назад!» — сотни тысяч, миллионы наших людей мысленно повторяют их, как присягу.

Весенний день сменяется прохладным вечером. Ярче горят светильники, ярче озаряют площадь прожекторы. Гроб снова устанавливается на лафет, и он движется к Памятнику-музею на горе Витков.

Уличные фонари, траурно горевшие сегодня весь день, освещают теперь погружающиеся в темноту площади, улицы, переулки.

Этот день, день похорон нашего великого вождя, оставит в сознании нашего народа глубокий след не только как день великой скорби, но и как день, когда трудящиеся Чехословакии все, словно один человек, дали клятву выполнить завет Клемента Готвальда — построить на своей родине социализм, быть вместе с Советским Союзом на вечные времена.

Иржи МАРЕК,
чехословацкий писатель

ПРАГА, 19 марта. (По телефону)

ДРУЖБА СВОБОДНЫХ НАРОДОВ

У чехословацкого писателя Иржи Марека есть интересный рассказ «Шахтер и президент». В нем описан коренной шахтер одной из старейших шахт, славный и скромный труженик, нарубивший на своем веку несчетные эшелоны угля. Ему предстоит побывать на приеме у президента Чехословакии Клемента Готвальда. От часа приема его отделяют лишь считанные минуты.

Шахтер бродит по Граду, где находится резиденция президента, и в волнении думает: о чем же он будет с ним говорить? Вся его жизнь, простая жизнь труженика, проходит перед ним. И раздумывая над ней, он вдруг со всей полнотой ощущает все то огромное, радостное, небывалое, что вошло в его жизнь после того, как шахты перешли в народную собственность, ощущает радость свободного труда, к которой он уже успел привыкнуть за последние годы, ощущает великую благодарность к Коммунистической партии и к своему славному президенту, которого рабочие помнят, как своего боевого вождя в классовых боях в капиталистической Чехословакии. Нет, у него, простого шахтера, есть о чем говорить со своим президентом!

В рассказе этом хорошо показана любовь тружеников Чехословакии к своему вождю, та постоянная связь, которую президент Клемент Готвальд поддерживал с простыми людьми страны. Недаром они называли его отцом своей народно-демократической родины.

Во время своих поездок в Чехословакию мне посчастливилось не раз наблюдать Клемента Готвальда вместе с народом, среди народа. Особенно запомнился светлый образ великого вождя Чехословакии в труднейшие часы ее истории, когда в феврале 1948 года по сигналу из Вашингтона министры-изменники, исподтишка поощряемые и науськиваемые старым империалистическим агентом Эдуардом Бенешем, начали путч против правительства Готвальда. Узнав об этом путче, страна кипела и бурлила. Зарубежное радио провокационно сообщало, что американские танки подтянуты к западным границам Чехословакии. Реакционные газетенки, существовавшие тогда в Праге на заокеанские подачки, прозрачно намекали, что в случае победы народной демократии на страну будет сброшена атомная бомба.

Но вся трудовая Чехословакия по призыву правительства Клемента Готвальда встала на защиту своего счастья и свободы. Всеобщая забастовка, проведенная в стране, когда в положенный час в городах и селах замерла вся жизнь, поезда остановились в пути и электростанции выключили свет, показала ненависть тружеников к министрам-изменникам и верность народа правительству Готвальда. В эти дни острой борьбы мы видели Клемента Готвальда на трибунах огромных митингов и собраний. Не уставая, он говорил с народом, звал его сплотиться вокруг Коммунистической партии, призывал к бдительности, организованности.

Я помню, как после исторической для Чехословакии речи Клемента Готвальда на Староместской площади в Праге, в которой он призвал народ Чехословакии создавать комитеты Национального фронта, вся площадь, все окрестные улицы, залитые народом, долго сотрясались от могучих возгласов:

«Сталин—Готвальд, Сталин—Готвальд!»

Скандируя вместе эти два имени, тысячи людей как бы присягали на верность своему народному правительству, своему испытанному вождю и той политике дружбы с Советским Союзом, которую Клемент Готвальд считал делом всей своей жизни.

Потом мне довелось видеть Клемента Готвальда в Словакии в дни празднования пятилетия словацкого народного восстания. К тому времени политика Коммунистической партии и народного правительства уже дала ощутимые результаты — в крестьянской Словакии начинало развертываться большое промышленное строительство.

После митингов и торжественных заседаний, посвященных юбилею восстания, президент Готвальд посетил одну из таких строек. Было воскресенье. Работы не производились, но, узнав о приезде президента, сотни молодых строителей вышли его встречать. Они подхватили своего президента на руки и понесли, высоко подняв над огромной рукоплещущей толпой. С гордостью показывали ему рабочие свою стройку, свой временный городок, где они жили, почетные доски с портретами передовиков соревнования. А затем выступили перед президентом с замечательной и яркой самодеятельностью.

Беседуя с рабочими, товарищ Клемент Готвальд призывал их учиться у советских тружеников работать и побеждать, призывал шире использовать опыт передовых советских строителей, перестраивать всю жизнь по советскому, как он говорил, великому примеру.

Потом, вечером, он побеседовал с нами, советскими делегатами, приехавшими на праздник годовщины восстания. Он вспомнил, как советские партизаны в трудные минуты пришли на помощь словацким повстанцам, как отважно сражались советские солдаты, освобождая Чехословакию. С благодарностью говорил Клемент Готвальд о той благородной и бескорыстной помощи, какую советский народ оказывает его стране в строительстве основ социализма. И он привел старую словацкую пословицу:

— Вместе в войне, вместе в мире, — привел и добавил — на вечные времена.

А потом, обратившись ко мне, как к литератору, сказал:

— Разве не замечательная тема для литературы — дружба наших народов? Ведь как хорошо можно обо всем этом написать и как это нужно!

И сейчас, когда мы, советские люди, искренние и добрые друзья новой народно-демократической Чехословакии, вместе с ее народами скорбим у гроба их славного вождя, мне отчетливо вспоминается этот давний уже разговор с великим Гражданином Чехословакии, считавшим укрепление дружбы между нашими народами главным делом своей жизни.

Какую замечательную и благородную тему дал он нам, литераторам!

Борис ПОЛЕВОЙ

НАШИМ БРАТЬЯМ

Вновь с каймою черной наши флаги.
В горе люди шахт, заводов, нив.
Золотой столице — братской Праге
Говорим: товарищ Готвальд жив!

Не сойдем, друзья, с великой вахты,
Нерушим свободных стран союз.
Готвальд жив в труде геройской шахты.
Твердых плеч не сломит горя груз.

Готвальд жив! Не может жизнь расстаться
С Готвальдом, она ему верна.
Готвальд жив в огнях электростанций,
Что воздвигла Готвальда страна.

Весь Союз Советский рядом с вами,
Навсегда мы — братья, навсегда!
Готвальд жив! Пусть вечно реет знамя,
Знамя жизни, мира и труда.

Борис ЛИХАРЕВ

ЛЕНИНГРАД

НАРОДЫ ТРЕБУЮТ ПАКТА МИРА!

Заседание комиссии Конгресса народов в защиту мира

17 марта вечером в Вене состоялось заключительное заседание комиссии Конгресса народов в защиту мира, которой поручено довести до сведения правительств и народов Обращение Конгресса к правительствам пяти великих держав и добиться претворения его в жизнь.

В состав комиссии входят: Изабелла Блюм (Бельгия), генерал Буксбаум (Бразилия), Пьер Кот (Франция), Николай Тихонов, Илья Эренбург (СССР), пастор Эндикотт (Канада), Ив Фарж (Франция), Моника Фелтон (Англия), пастор Форбекк (Норвегия), Ивашкевич (Польша), генерал Хара (Мексика), Фредерик Жолио-Кюри (Франция), Горо Хани (Япония), Чэн Шен-ю (Китай), Сеза Набрави (Египет), Пьетро Ненни (Италия) и др.

Заседание открыл председатель Всемирного Совета Мира профессор Фредерик Жолио-Кюри. Он подчеркнул, что Обращение Конгресса народов в защиту мира к правительствам пяти великих держав нашло горячий отклик среди широких народных масс всего земного шара.

Затем выступил Пьетро Ненни. Он подчеркнул, что за время после Конгресса народов в защиту мира опасность новой мировой войны возросла в связи с усилением агрессивного курса правящих кругов Соединенных Штатов Америки. Сегодня, сказал Пьетро Ненни, настала прямая необходимость с новой силой потребовать от правительств пяти великих держав вступить на путь переговоров и тем самым положить конец холодной войне.

Выступивший на заседании комиссии советский писатель Илья Эренбург подчеркнул, что политика Советского правительства была и остается политикой мира и дружбы между народами. Глава Советского правительства товарищ Маленков, сказал Илья Эренбург, заявил 15 марта сего года на сессии Верховного Совета СССР: «В настоящее время нет такого спорного или нерешенного вопроса, который не мог бы быть разрешен мирным путем на основе взаимной договоренности заинтересованных стран. Это касается наших отношений со всеми государствами, в том числе и наших отношений с Соединенными Штатами Америки. Государства, заинтересованные в сохранении мира, могут быть уверены как в настоящем, так и в будущем, в прочной мирной политике Советского Союза».

Мы, сказал в заключение Илья Эренбург, призываем всех людей доброй воли поддержать Обращение Конгресса народов.

Затем выступили: генерал Буксбаум (Бразилия), пастор Форбекк (Норвегия), пастор Эндикотт (Канада), Горо Хани (Япония), Фиггинс (Англия), Чэн Шен-ю (Китай), Ив Фарж (Франция).

В заключение комиссия единогласно приняла Воззвание к общественности.

ВОЗЗВАНИЕ К ОБЩЕСТВЕННОСТИ,

принятое комиссией Конгресса народов в защиту мира

Комиссия Конгресса народов в защиту мира на своем заседании 17 марта приняла следующее Воззвание к общественности:

В соответствии с возложенным на нас поручением мы направили 17 марта 1953 года правительствам пяти великих держав Обращение Конгресса народов в защиту мира. Мы им предложили начать переговоры с целью заключения Пакта Мира.

Изменения в международной обстановке, происшедшие со времени Венского конгресса, состоявшегося в декабре 1952 года, еще более увеличивают значение этого обращения. Повсеместно, как в Европе, так и в Азии, угроза войны еще более возросла, стала более явственной. Ставя под сомнение некоторые соглашения, заключенные во время и после войны, тем самым поощряют реваншистские силы, способные породить агрессию. В свете этих изменений народы сознают, что нельзя урегулировать разногласия путем силы или запугивания; они все настойчивее выступают против этих методов и требуют вступить на путь переговоров, которые позволят притти к заключению Пакта Мира между пятью великими державами.

Все современные проблемы могут быть урегулированы в ходе этих переговоров и в результате заключения Пакта Мира.

Этот Пакт возвратит Организации Объединенных Наций ее значение, и таким путем деятельность ООН будет гарантировать безопасность всех народов.

Чтобы выполнить эту задачу, мы сочли необходимым обратиться не только к правительствам пяти великих держав, но и ко всем другим правительствам. Указывая на их ответственность перед своими народами и на их долг перед человечеством, мы предлагаем им поддержать наши действия. Если бы правительства оказали делу мира такую поддержку, какую они считают необходимым оказывать подготовке к войне, то это было бы гораздо более ценным.

Однако ответственность за свою судьбу несут в первую очередь сами народы. Если наши современники хотят избежать проклятия грядущих поколений, они должны быть достаточно сильными, чтобы изменить ход событий и безумную подготовку к войне противопоставить разумные пути переговоров, намеченные Конгрессом народов в защиту мира. Мужчины и женщины, преисполненные своей ответственности, где бы они ни находились, к каким бы слоям общества они ни принадлежали, в каких бы организациях они ни работали, должны объединить свои усилия, чтобы заставить правительства ответить на Обращение Конгресса народов.

Пакт Мира между пятью великими державами может оказать решающее влияние на судьбу человечества и может стать той нерушимой стеной, под защитой которой будут расти дети всего мира.

Боннская клика возрождает немецко-фашистский вермахт

Как уже сообщалось в печати, западногерманская правящая клика совершила еще один акт национального предательства: бундестаг (западногерманский парламент) принял боннский и парижский военные договоры.

Ни для кого не секрет, что западногерманские правящие круги — послушные исполнители американских приказов — давно готовились к этому предательскому акту. Однако в последнее время давление Вашингтона еще более усилилось. В результате, 19 марта большинством голосов депутатов правительственных партий бундестаг в «третьем чтении» принял боннский военный договор и договор о создании «европейского оборонительного сообщества».

Фотомонтаж А. Житомирского

Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» удовлетворенно писала на днях: «Д-р Аденауэр делает все, что, как надеялся Даллес, он должен был делать». И в самом деле. Аденауэр и компания делают то, что нужно Вашингтону. Вот еще один из примеров последнего времени. Незадолго до ратификации военных договоров состоялись переговоры представителя США при так называемом временном комитете «европейского оборонительного сообщества» Брюса с Аденауэром. В ходе этих переговоров обсуждался вопрос о широком производстве в Западной Германии всех видов вооружения, включая средства массового уничтожения.

Неудивительно, что Вашингтон настаивал на скорейшей ратификации боннского и парижского военных договоров! Ведь согласно статье 107-й парижского договора Западной Германии разрешено производить химическое, бактериологическое и атомное оружие. Еще в начале декабря прошлого года Аденауэр признал, что под «определенными отраслями промышленности», которые упоминаются в договорах, представленных на рассмотрение бундестага, имеются в виду «отрасли промышленности, производящие атомное оружие, химическое оружие, биологическое оружие, летающие снаряды «Фау», военные корабли и военные самолеты».

Голосование в бундестаге проходило в обстановке крайней нервозности. Клика Аденауэра прибегла к террористическим действиям, чтобы подавить сопротивление немцев замыслам Уолл-стрита. Но все честные люди боролись и будут продолжать борьбу. Они знают, что боннский военный договор и так называемое европейское соглашение — договор о создании «европейского оборонительного сообщества» — направлены прежде всего к быстрому воссозданию гитлеровского вермахта и включению Западной Германии в агрессивный Северо-атлантический пакт. Отражая мнение широких кругов общественности в Западной Европе, английская газета «Рейнольдс ньюс» недавно писала: «Подходящий ли сейчас момент для осуществления безумного плана создания германской армии?.. Мы взываем к общественному мнению Англии и Франции. Боритесь против этого безумного плана перевооружения Германии! Покажите так называемым государственным деятелям, что если они забыли о гестапо и армейском сапоге, то простые люди имеют более надежную память».

ПУТЬ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ АНГЛИИ

О новом романе английского писателя Джека Линдсея

Перед нами — новая книга известного английского писателя, борца за мир Джека Линдсея. Автор дал ей выразительное заглавие — «Весна, которую предали».* Подзаголовок романа — «Роман о британском пути» — сразу же говорит читателю о том, что на страницах книги речь пойдет о трудной борьбе простых людей современной послевоенной Англии за свои права, за мир, за национальную независимость.

Новый роман Джека Линдсея — ценный вклад в английскую прогрессивную литературу. Он представляет собой живую и красочную летопись событий совсем недавнего прошлого. Автор описывает период 1946—1947 годов, «медовые месяцы» лейбористского правительства в Англии. И главная ценность романа Линдсея заключается в том, что он убедительно показывает, как в сложных условиях английской политической жизни широкие массы трудящихся теряют доверие к буржуазным партиям, в какие бы «демократические» одежды эти партии ни рядились.

Роман Линдсея разоблачает правых лейбористских лидеров, пособников английской буржуазии, выбросившей, как и буржуазия других стран, за борт знамя буржуазно-демократических свобод, знамя национальной независимости и национального суверенитета.

«Нет сомнения, — говорил товарищ И. В. Сталин на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза,— что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации». На страницах романа Линдсея мы видим, как все более широкие слои населения Англии, разочаровываясь в буржуазных партиях, предающих интересы трудящихся, с надеждой обращают свой взор к коммунистам — патриотам и верным слугам народа.

Массы английских трудящихся, отдавшие на первых послевоенных парламентских выборах свои голоса лейбористам, чтобы не допустить возвращения к власти консерваторов, искренне надеялись, что лейбористское правительство осуществит свои предвыборные обещания: обеспечит народу мир и дружбу с Советским Союзом и другими демократическими державами, укрепит английскую экономику, повысит жизненный уровень трудящихся и защитит их права от посягательств империалистической реакции. Но эти надежды были жестоко обмануты. Английская буржуазия, при поддержке своих право-лейбористских лакеев, цинично затоптала в грязь принципы национального суверенитета и демократических свобод народа. Она вовлекла Англию в гибельный военный блок с США, стала на путь бешеной гонки вооружений и, подорвав основы британской экономики в интересах осуществления американских агрессивных планов, обрекла трудящихся на неисчислимые лишения.

В результате неправильной политики лейбористская партия все больше запутывалась как в международных, так и во внутренних делах. Недовольство английского народа этой политикой нашло отражение в назревшем кризисе внутри самой лейбористской партии, вынудившем ее пойти на досрочные выборы.

Шестилетнее правление лейбористов закончилось позорным провалом — на выборах в октябре 1951 года избиратели отвернулись от лейбористской партии и отдали свои голоса консерваторам, рассчитывая, видимо, на то, что приход к власти нового правительства принесет изменения английской политики. Этого, как известно, не произошло, и не могло произойти, поскольку лейбористское правительство фактически проводило политику консерваторов. Англия потеряла свободу действий в области внешней, экономической и военной политики, отказалась от своей независимости в пользу иностранной державы — Соединенных Штатов Америки.

Первые вспышки народного протеста против преступной политики национальной измены, проводимой британскими лейбористами, слугами реакции, и уловлены Линдсеем в его романе.

Чтобы полнее и шире отразить жизнь трудящихся послевоенной Англии, Линдсей воспроизводит ее как бы в нескольких социальных разрезах. Действие развертывается одновременно в четырех индустриальных районах страны: в Лондоне, в угольном бассейне Ланкашира, на текстильной фабрике в Йоркшире и среди машиностроителей Тайнсайда. Действующие лица соответственных разделов книги в большинстве случаев даже не знают друг друга, но тем не менее книга не рассыпается на отдельные фрагменты, так как в индивидуальных судьбах своих героев и героинь автор вскрывает общие, типические черты, характеризующие глубокие сдвиги в сознании английских трудящихся.

Горняк Дик Бакстер, сын текстильного фабриканта Кит Суинтон и студент лондонской экономической школы Гарри Мансон служили в одном подразделении во время второй мировой войны, и воспоминания об их армейском содружестве образуют как бы предисторию романа. Но пути их расходятся после войны. Кит Суинтон на досуге предается декадентским стихотворческим экспериментам; воображая себя столь же «левым» в политике, как и в поэзии, он заигрывает с рабочими, занятыми на фабрике его отца. Между тем Гарри Мансон, вместе с Диком Бакстером сражавшийся в Бирме против японских империалистов, после возвращения на родину окунается в кипучую политическую борьбу. Как и другие представители передового студенчества, Гарри Мансон поддерживает стачки лондонских служащих и грузчиков; воодушевленный передовыми идеями времени, он яснее, чем многие другие герои романа, отдает себе отчет в предательстве лейбористского правительства и в перспективах трядущей борьбы за мир, свободу и независимость народов, против американского империализма и его британских пособников.

Дик Бакстер, вернувшийся после демобилизации в Ланкашир, стоит, как и другие герои романа, перед необходимостью выбора жизненного пути. Заботиться ли о личной карьере, о маленьком, мещанском счастье, как советуют ему сестра и невеста, или сохранить верность своему классу и своей родине и бороться за их будущее,— таков вопрос, встающий перед Диком, и он выбирает единственно правильное — последнее решение.

Школу политического воспитания проходит за те же полгода и 19-летняя Филлис Тремейн — одна из самых привлекательных фигур в романе Линдсея. В отличие от ее родителей, безработных, она не сломлена жизнью и смело глядит в будущее. «Я никогда не сдамся»,— говорит она на первых страницах романа, и читатель расстается с нею в заключительной части, уверенный в том, что она действительно «не сдастся» ни перед какими испытаниями. Поступив официанткой в столовую в районе лондонских доков, найдя друзей среди докеров, она приобщается к миру рабочей солидарности и борьбы.

Убедительно и наглядно, с фактами в руках, Линдсей показывает, как английские рабочие шаг за шагом, на собственном каждодневном опыте обнаруживают, что программа лейбористского правительства, хвастливо разрекламированная, как социализм «западного» образца, оказалась на деле, по выражению одного из героев книги, «фабианским империализмом».

Волнующее впечатление производит одна из кульминационных сцен романа — рабочий митинг на угольной шахте Ланкашира. Согласно биллю о национализации угольной промышленности, принятому парламентом, шахта объявлена «национальной» собственностью. Дик Бакстер, только что вернувшийся в шахту после демобилизации, с глубоким волнением читает вместе с другими рабочими плакат: «Эта шахта находится отныне под управлением национального угольного комитета и принадлежит народу». Гремит оркестр, раздаются звуки «Красного знамени» — революционной песни английского пролетариата...

Но тех, кто, как Дик Бакстер, верит, что отныне пришел конец ланкаширскому «аду грязи и бедности», ждет тяжелое разочарование. Плакаты и флаги, возвещающие национализацию шахт, ничего не меняют в существе капиталистической эксплуатации. На долю рабочих попрежнему остается рабский, подневольный труд; на долю монополий — их прибыли. Обманом оказывается обещание ввести давно необходимые технические усовершенствования в шахтах; и горняки попрежнему гибнут из-за аварий, вызванных ветхостью оборудования. Обманом оказывается и обещание обеспечить гарантированную рабочую неделю...

Попрежнему полицейские машины увозят в тюрьму арестованных стачечников, и попрежнему «зачинщиков» заносят в черные списки, лишая их права поступления на работу. Пустыми фразами остаются обещания допустить рабочих к участию в контроле над производством.

«Я сам — попрежнему за консерваторов.., но я теперь готов признать, что и у лейбористов есть свои заслуги, — хладнокровно признается фабрикант Суинтон в разговоре с сыном. — Сейчас, когда значительные слои рабочего класса находятся в состоянии опасной непокорности, есть преимущества в том, чтобы иметь у власти таких людей, как Бевин и Эттли. Они лучше всего подходят для подавления беспорядков». Эта циничная похвала правым лейбористам, исходящая от матерого врага рабочих, твердолобого консерватора Суинтона, довершает сатирическое разоблачение предательской роли лейбористского правительства, развернутое в романе.

Рабочие с негодованием видят, как правые лейбористские лидеры, распинавшиеся в преданности социализму, пускают в ход войска для того, чтобы сорвать забастовку грузчиков. Центральный Ковент-гарденский рынок оцеплен гвардейскими частями; отряды солдат посланы в качестве штрейкбрехеров на замену бастующих грузчиков. «Уж не думают ли они, что они в Берлине?»,—говорит один из грузчиков.— «Берлин взяли русские; а Эттли взял Ковент-гарден», — отвечает другой. Их возмущение достигает предела, когда к воротам рынка подъезжает штабная машина и командующий Лондонским военным округом — надменный генерал, окидывающий толпу остекляневшим взглядом,— появляется на сцену, чтобы лично руководить «операциями» по разгрому забастовки.

«Гаулейтер»,— гневно говорит один из грузчиков. «Гаулейтер... Дело ясное — ничего бы им так не хотелось, как оккупировать нашу старую Британию, а нас — негодяев-рабочих, раз навсегда поставить на место».—«Тут есть над чем призадуматься»,— отвечает ему другой.— «Да, гаулейтеры»,—повторяет его собеседник.

Так постепенно, от одного конфликта к другому, выявляется смысл многозначительного подзаголовка книги Линдсея: это действительно «роман о британском пути», показывающий, что жизненные интересы, стремления и надежды трудового народа Британии прямо противоположны политике империалистической реакции и ее право-лейбористских лакеев.

Рабочие и работницы Англии, показывает Линдсей, хотят мира. Они ненавидят фашизм, они мечтают залечить раны, нанесенные их родине последней войной, и они с возрастающей тревогой видят, как лейбористское правительство вовлекает их страну в преступный военный заговор, возглавляемый монополистами США.

«...Бевин в Париже от лица великого британского рабочего класса и его социалистических идеалов сражается в защиту британских нефтяных монополий в Румынии,—с горькой издевкой говорит один из персонажей романа, докер Гарри Торн, во время забастовки служащих лондонских гостиниц,—США требуют опоры на Дарданеллах против Советского Союза. Прекрасно известно, что США граничат с Черным морем, а потому мы поддерживаем их требование. Флот США находится в Средиземном море, готовый разгромить любого, кто осмелится посягнуть на систему прибылей,—а потому мы поддерживаем их угрозы итальянскому народу от имени демократии. О да, наш главнокомандующий в Греции только что прилетел за получением дальнейших инструкций по истреблению греческого народа...»

Трудящимся Англии не по пути с заправилами империалистической агрессии, с поджигателями новой войны. И внутреннее движение романа Линдсея, охватывающего события шести месяцев 1946—1947 гг., связано с изображением того, как тревога за судьбы их страны, за судьбы мира и дружбы между народами проникает в сознание рабочих. Дик Бакстер внимательно прислушивается к воспоминаниям старых горняков, ветеранов рабочего движения, о том, как «Советы действия», организованные трудящимися Англии в 1920 году, боролись за прекращение войны против Советской России. Вместе со своими друзьями он с возмущением и болью читает заявление, присланное из Греции его ланкаширскими земляками-солдатами, которых лейбористское правительство против их воли заставило стать палачами греческих патриотов. (Заявление это, как сообщает писатель, представляет собой подлинный документ, получивший распространение в Ланкашире). И в душе его крепнет решимость остановить наступление реакции, отстоять мир и свободу народа.

Трудящиеся Британии начинают понимать предательство лейбористских лидеров и сплачиваются в борьбе за мир, демократию и национальный суверенитет, в авангарде которой идут коммунисты—лучшие сыновья и дочери английского народа. Таков важный и жизненно верный вывод, к которому подводит читателей роман Линдсея.

Писатель не преуменьшает трудности и сложности этого процесса; он не улучшает и не приукрашивает историю. Прощаясь с героями книги, быть может, с тем, чтобы встретить их снова в следующем романе Линдсея, мы понимаем, что Филлис Тремейн еще не все ясно в новой для нее сфере сознательного рабочего движения, к которому они приобщились в лондонских доках. Мы видим, что Дик Бакстер, несмотря на горькие предметные уроки жизни, еще пытается найти одного праведника среди лейбористских министров... Еще не все иллюзии утрачены; еще не все традиции, укоренявшиеся десятилетиями, сломлены. И все же исторический опыт «преданной весны» 1947 года не прошел и не пройдет даром.

Те полгода, в течение которых развертывается действие романа Линдсея, предстают в нем, как период глубокого и значительного самоопределения и размежевания, происходящих в характерах, отношениях и судьбах его героев.

Возвращается в стан собственников, становясь полноправным совладельцем отцовского предприятия, Кит Суинтон, который одно время непрочь был покрасоваться в роли «блудного сына буржуазии» и пощеголять социалистической фразой.

Окончательно разоблачает себя в глазах рабочих профсоюзный бюрократ Вилл Эмери — одна из тех мелких сошек, при посредстве которых «обрабатывают» рабочую массу лейбористские вожди. «Хорошенько окопаться» — такова, говоря его собственными словами, единственная жизненная цель и мечта этого мелкого карьериста, униженно подличающего перед предпринимателями и трусливо прячущегося от ответственности перед своими избирателями — рабочими. Сатирический, разоблачительный портрет этого предателя— одна из больших удач Линдсея.

Вместе с тем,— и в этом тоже большая удача писателя,— ему удалось создать в своем романе живые, типические образы представителей английской рабочей молодежи, порывающей с лейбористской ложью, отказывающейся сдаваться на милость победителя. Можно пожалеть о том, что образ молодой коммунистки — ткачихи Джилл Уэзерс с фабрики Суинтона в Йоркшире — показан в романе почти исключительно сквозь призму восприятия увлеченного ею Кита Суинтона. Интересы, мысли и чувства этой волевой и энергичной девушки, смело отстаивающей права рабочих, недостаточно полно раскрыты изнутри. В памяти читателя более прочно остаются фигуры Дика Бакстера, Филлис Тремейн и их друзей, чей духовный мир, их внутренний идейный рост изображены в романе более глубоко и эмоционально. Линдсей показывает английскую рабочую молодежь и на работе и в ее тяжелом, трудном быту. Он говорит читателям правду и о тех молодых жизнях, которые изуродованы и нуждой, и развращающим влиянием духовной отравы: гангстерских голливудских фильмов, порнографической беллетристики, раболепного преклонения перед долларом и «американским образом жизни».

Но на авансцене романа — образы, в которых воплощены нравственное здоровье, молодость и будущее рабочей Англии. И потому, рассказывая о тяжелых испытаниях, жертвах и поражениях рабочего класса, преданного своими право-лейбористскими лидерами, книга Линдсея исполнена такого внутреннего подъема, какого еще не бывало даже в лучших из его исторических романов. Простые юноши и девушки сегодняшней Англии — докеры, горняки, студенты, ткачихи, прядильщицы, официантки, продавщицы — предстали в романе Линдсея, как люди пытливой мысли, сильной воли и чистой совести, как живое воплощение тех социальных сил, которые не позволят ни буржуазной реакции, ни ее лейбористским прихвостням затоптать в грязи знамя национального суверенитета и независимости Британии, знамя демократических свобод ее народа.

А. ЕЛИСТРАТОВА

* Jack Lindsay. „Betrayed Spring", a novel of the British Way. London, 1953. (Джек Линдсей, «Весна, которую предали». Роман о британском пути. Лондон, 1953).

По страницам печати

«Новый Китай» — Китай,
«Сабад неп» — Венгрия,
«Скынтейя» — Румыния,
«Теглихе рундшау» — Германская Демократическая Республика

Передовики труда

Растет производственный энтузиазм среди трудящихся Китайской Народной Республики.

«Рабочий тяньцзиньского сталелитейного завода Лю Чжан-чу,—сообщает в подписи под этим снимком книга-альбом «Новый Китай», — бригада которого систематически перевыполняет план, добиваясь одновременно большой экономии средств».

В Сталинвароше

Третий год трудящиеся Венгрии строят Сталинварош — свой первый социалистический город на Дунае рядом с металлургическим комбинатом имени И. В. Сталина. К действующим уже на комбинате предприятиям в этом году присоединятся две первые гигантские домны. Вековая пустошь отступает перед новыми жилыми кварталами и городскими парками.

«1 мая нынешнего года, — сообщает газета «Сабад неп»,— Сталинварош предстанет глазу, как подлинный город-сад. К этому времени будет закончена разбивка скверов и озеленение более чем 20 гектаров городской площади. В середине лета строители приступят к возведению зданий нового квартала, в котором получат светлые, удобные квартиры около 500 семейств рабочих. Уже заканчивается строительство первого Дворца культуры, городской гостиницы, большого административного здания, начинается возведение поликлиники, оборудуемой по последнему слову техники. Строится оборудуемая новейшими машинами сталинварошская типография».

Газета перечисляет ряд других новостроек на улице Сталина, на площади Мира и в других районах молодого города венгерских металлургов, сообщает об открытии все новых и новых детских яслей, магазинов, городских гаражей... С ростом строительства города имени великого Сталина усиливается борьба его созидателей за повышение темпов и качества работы.

С помощью опыта советских людей

«От шести — к тридцати четырем станкам» — так назвала свою первую книгу румынская ткачиха Мария Чинкэ.

«В прошлом я была неграмотной и угнетенной девушкой,— пишет она в заключительной главе своей книги.— Теперь я свободно и радостно работаю, получая справедливое вознаграждение за труд. Теперь я упорно борюсь за осуществление высокой цели — за построение социализма и мир».

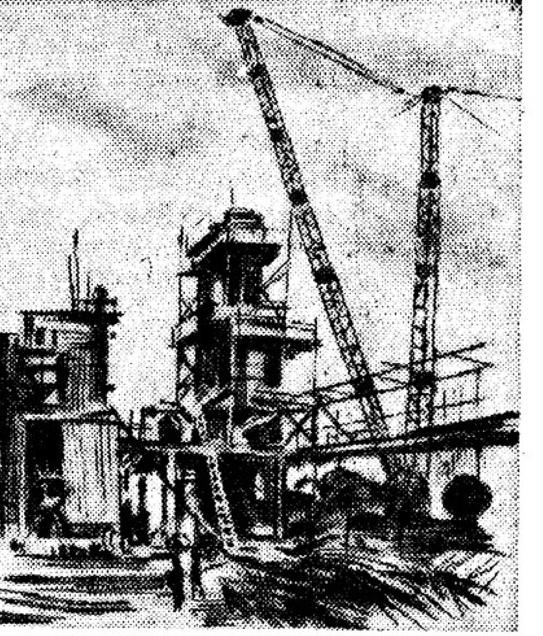
Цитируя эти слова, газета **«Скынтейя»** сообщает о выходе в свет ряда книг, написанных передовиками производства.

Рассказывая в своих книгах о личном опыте борьбы за повышение производительности труда, о стремлении работать «сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня», румынские

«передовики производства с глубокой любовью и признательностью говорят о том, что путь к их достижениям открыт громадной советской помощью, заботой товарища Сталина, неоценимым советским стахановским опытом.

Книги, написанные новаторами,— яркое свидетельство торжества новой жизни, которая расцветает в строящей социализм Румынии.

Крупнейшая стройка

В газете «Теглихе рундшау» опубликована серия рисунков немецкого художника Стратила. Воспроизводим один из них. Это —

«строительство химического завода на коксовальном комбинате в Лаухгаммере— одной из крупнейших промышленных строек Германской Демократической Республики».

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00822.